

МИНИСТРЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.04.01 «Юриспруденция»

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза;

оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему «Институт прекращения уголовного дела в системе уго-
ловно-процессуального права»

Студент

С.А. Слюсарев

(И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

Научный

Н.Л. Соломеник

(И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

руководитель

Руководитель программы: д.ю.н., профессор В.М. Корнуков _____

« ____ » _____ 201__ г.

Допустить к защите:

Заместитель ректора - директор
института права С.И. Вершинина _____

« ____ » _____ 20__ г.

Тольятти 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1.Общая характеристика института прекращения уголовного дела	8
1.1.Становление и развитие института прекращения уголовного дела....	8
1.2.Институт прекращения уголовного дела по действующему российскому и зарубежному уголовно-процессуальному законодательству	17
1.3. Классификация оснований прекращения уголовного дела.....	34
Глава 2.Спорные вопросы применения отдельных видов прекращения уголовного дела	49
2.1. Теоретические аспекты прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям	49
2.2.Особенности процессуального порядка прекращения уголовного дела	81
2.3. Проблемы совершенствования института прекращения уголовного дела в различных стадиях судопроизводства.....	93
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	107
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	111

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Институт прекращения уголовного дела и уголовного преследования в российском уголовном процессуальном праве на сегодня относится к одному из самых важных, но в то же время и самых сложных, противоречивых и вызывающих множество полемик и дискуссий как среди практикующих юристов, так и научных работников. Споры, чаще всего, возникают по поводу оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования, а также касаются самой трактовки данных понятий.

Мировая юриспруденция в настоящее время большое внимание уделяет поиску, а также развитию альтернативных (относительно уголовной репрессий) направлений воздействий на преступность. По такому же пути идет и российский законодатель. Одной из основных тенденций современной уголовной и уголовно-процессуальной политики является гуманизация уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Это в частности выражается в увеличении числа видов наказаний, альтернативных лишению свободы, видов освобождения от уголовной ответственности и в расширении сферы применения института прекращения уголовного дела.

Существование правового института прекращения уголовного дела является весьма важным и нужным. Но в то же время он содержит большой перечень противоречий, с которыми приходится сталкиваться в теории уголовного процесса, а так же в практике.

Исследуемый правовой институт в последние годы применяется достаточно активно. Так, за последние месяцы растет количество уголовных дел, прекращаемых в связи с назначением судебного штрафа – нового основания прекращения уголовного, введенного в уголовно-процессуальное законодательство в июле 2016 года.

Степень разработанности темы. Наука уголовного процесса накопила огромный опыт, посвященный общему пониманию института прекращения уголовного дела. Проблемы данного института, в частности связанные с осно-

ваниями и процессуальным порядком принятия данных решений, неоднократно поднимались в теории уголовного процесса различными учеными. Так, изучением проблем прекращения уголовных дел за примирением сторон занимались такие ученые, как Л.Н. Лянго, А.А. Варяник, Б.Б. Самданова, А.Б. Юрасов.

Несмотря на глубокую теоретическую разработку, данная тема имеет проблемы, недостатки, что и представляет актуальность темы исследования.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются нормы законодательства РФ, в особенности УПК РФ и УК РФ, регулирующие специфику института прекращения уголовного дела.

Предмет исследования – определение правовой природы данного института в целом.

Цель и задачи исследования. Целью работы является: выявление сущности института прекращения уголовного дела, определение значимости данного института, рассмотрение пределов использования норм о прекращении уголовного дела, а так же рассмотрение наиболее актуальных проблем данного правового института в современной России.

Для достижения цели работы будут использованы такие задачи, как:

- 1) Определение понятия и сущности института прекращения уголовного дела;
- 2) Определение оснований и условий прекращения уголовного дела;
- 3) Характеристика отдельных видов прекращения уголовного дела;
- 4) Изучение практики прекращения уголовных дел, определение путей ее совершенствования;
- 5) Изучение законодательства, относящегося к данной теме, а так же юридической литературы различных авторов.

Методологическая основа исследования. При выполнении работы применялись такие всеобщие принципы научного познания как всесторонность рассмотрения, полнота, объективность, историзм развития и другие. Были использованы общенаучные методы анализа и синтеза, системно-структурный

метод, логический метод, а также частнонаучные, формально-юридический, сравнительно-правовой методы и метод толкования норм права.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых, имеющие общетеоретический характер, а также работы, имеющие отраслевое направление.

Правовую основу исследования составляет Конституция РФ, российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, а также отдельные нормативно-правовые акты зарубежных стран в данной области, решения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Научная новизна исследования определяется теми цели и задачами, которые были поставлены, а также выражается в авторском подходе к освещению темы. Институт прекращения уголовного дела в работе освещается как комплексное правовое явление.

Новизна магистерской диссертации выражается в том, что в ней проводится детальный анализ решений Конституционного Суда РФ, постановлений Пленума Верховного Суда РФ, имеющих отношение к решению вопроса о прекращении уголовного дела, постановления судов общей юрисдикции о прекращении уголовного дела по различным основаниям, включая прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа.

В работе посредством комплексного анализа правовая регламентация института прекращения уголовного дела во всех стадиях уголовного процесса представлена в различных аспектах.

В данном исследовании обосновывается авторская позиция на предмет современного состояния института прекращения уголовного дела, а также сформировано определенное видение его дальнейшего развития. Кроме того, разработано несколько новых предложений по внесению изменений в уголовно-процессуальное законодательство и практику его применения.

Проведенный комплексный анализ института прекращения уголовного дела позволил сформировать ряд **теоретических положений, выносимых на защиту:**

1. Институт прекращения уголовного дела выступает одним из наиболее комплексных и фундаментальных в уголовно-процессуальном праве. Его сущность вытекает из назначения системы уголовной юстиции.

Данный правовой институт является средством разрешения уголовно-правового конфликта между личностью, обществом и государством.

2. Существующая в российском уголовном процессе модель прекращения уголовного дела нуждается в переосмыслении и существенных изменениях действующего законодательства.

Во-первых, современная система оснований прекращения уголовного дела далека от совершенства. Деление всех, предусмотренных в законе обстоятельств на основания прекращения уголовного дела (отказа в возбуждении уголовного дела) и основания прекращения уголовного преследования, выглядит весьма условной и не отражает их правовую сущность.

Во-вторых, важно отметить высокую социальную ценность института прекращения уголовного дела, так как за каждым прекращенным уголовным делом стоит судьба отдельного человека – высшей ценности правового государства.

3. Для того чтобы кардинально изменить подход правоприменителя к расширительному толкованию ст. 76 УК РФ, в настоящее время необходимо:

-изменить редакции ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК, указав на обязанность прекращения уголовного дела при наличии условий, предусмотренных в ст. 76 УК РФ;

-изъять из полномочия лиц, в производстве которых находится уголовное дело, и прокурора решение вопроса о наличии условий для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, передав это полномочие суду на досудебной стадии производства по уголовному делу, внося соответствующее дополнение в ст. 29 УПК РФ;

-предоставить право потерпевшему обратиться в суд в порядке ст. 125 УПК РФ на стадии досудебного производства с ходатайством о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, соответственно дополнив ст.

125 УПК РФ правом рассмотрения судом такого обращения потерпевшего и принятия процессуального решения по существу ходатайства.

4. Существует необходимость в более четком разделении, на законодательном уровне, оснований освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, прописанных в Общей части УК РФ и оснований освобождения от уголовной ответственности в соответствии с примечаниями к конкретным нормам Особенной части УК РФ. Для достижения данной цели, в частности, вносится предложение о дополнении Общей части УК РФ отдельной уголовно-правовой нормой, именуемой «Освобождение от уголовной ответственности в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса». А также внести соответствующие изменения и в УПК РФ.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Выводы и рекомендации, которые были сформулированы настоящей работе, составили теоретическую основу проведения дальнейших исследований вопросов правовой регламентации уголовно-процессуальной деятельности, в общем, и теоретико-прикладных проблем прекращения уголовного дела в частности.

Результаты, полученные в ходе исследования, могут использоваться для достижения целей совершенствования уголовно-процессуального законодательства, и будут способствовать повышению эффективности правоприменительной практики. Кроме того, возможно их успешное применение в учебной деятельности при преподавании дисциплин «Уголовный процесс» и «Уголовное право», а также соответствующих спецкурсов.

Апробация результатов исследования. Магистерская диссертация выполнена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре «Уголовное право и процесс». Основные теоретические выводы и положения диссертации нашли отражение в одной опубликованной статье автора.

Структура магистерской диссертации обусловлена целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

1.1. Становление и развитие института прекращения уголовного дела

Необходимо отметить, что становление и развитие рассматриваемого в настоящей работе уголовно-процессуального института прекращения уголовного дела было довольно сложным и длительным.

В первобытном обществе понятия преступления и наказания сформировались в виде морали (обычаев) и иных социальных норм (представлений) о добре и зле. Преступление рассматривалось как единичный факт нарушения прав потерпевшего и не имело масштабного социального значения. При таких обстоятельствах преступное деяние по социальной сути представляло спор между потерпевшим и обвиняемым. Увеличение количества таких споров вызвало необходимость со стороны государства урегулировать порядок их разрешения, облачив его в уголовно-процессуальную форму. Так возник первый исторический тип уголовного процесса – обвинительный. Именно такой версии происхождения уголовного судопроизводства придерживался известный дореволюционный ученый И.Я. Фойницкий¹.

Впервые освобождение от ответственности и наказания упоминается еще в документах, относящихся к периоду до крещения Руси, когда уже появились первые зачатки отечественного уголовного процесса. В те времена нашим предкам не были чужды представления о добре, гуманности и справедливости. Это, соответственно, находило отражение в нормативных актах определенной исторической эпохи, от договоров славянских князей с Византией, а также первых редакций «Русской правды» начала X века и до Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года и проекта Уголовного уложения 1903 года. При этом необходимо отметить, что российский институт прекращения уголовного дела сформировался после Судебной реформы 1864 г., т.е. в тот период

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. - СПб, 1996. Т 1. - С. 17.

истории уголовного процесса, когда предварительное следствие в России производилось судебной властью в лице учрежденных в 1860 г. судебных следователей. Так, ст. 277 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. гласила, что «производство следствия может быть прекращено только судом». При этом уголовное дело в ходе следствия не мог прекратить даже сам судебный следователь (невзирая на его судейский статус): не обнаружив в деянии признаков преступления или установив иные препятствующие производству по делу юридические обстоятельства, он был обязан обратиться через прокурора в окружной суд, который и прекращал дело, а при несогласии окружного суда дело передавалось на рассмотрение в вышестоящий судебный орган апелляционного уровня – судебную палату. В такой ситуации понятно, что именно судебный характер решения о прекращении уголовного дела придавал ему особый статус процессуального акта, которым полноценным образом разрешается уголовно-правовой спор (пусть и в стадии предварительного следствия). В этом смысле решение о прекращении уголовного дела по своему юридическому значению и правовым последствиям мало чем отличалось от оправдательного приговора суда: оно являлось общеобязательным, имело преюдициальную силу, содержало официальную уголовно-правовую и (или) уголовно-процессуальную оценку деяния (отрицало за ним признаки преступления, констатировало истечение сроков давности или недостаточность доказательств и т.п.) и могло быть отменено исключительно в судебном порядке, что исключало возможность повторного производства по прекращенному делу без отмены вышестоящим судом решения о его прекращении.

Однако нормативно-правовые источники той эпохи по большей части не содержали четкой терминологической составляющей и давали лишь весьма условную трактовку таких важнейших определений, как «уголовное преследование», «уголовное дело», «прекращение уголовного дела», «освобождение от уголовной ответственности» и др. Нормативно-правовые акты советского периода и современной России хотя и имеют основой главные принципы Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года, все же с течением време-

ни стали содержать в себе полную и исчерпывающую регламентацию данного процессуального института.

В первые законодательные акты послереволюционной России были перенесены нормы из ранее действующих правовых актов, которые успешно прижились в российском уголовном законе и уголовно-процессуальном законодательстве. В частности, в резолютивной части Обращения СНК РСФСР от 26.11.1917 г. «О борьбе с контрреволюционным восстанием Каледина, Корнилова, Дутова, поддерживаемым Центральной Радой» было постановлено: «Всякий трудовой казак, который сбросит с себя иго Калединых, Корниловых и Дутовых, будет встречен братски и найдет необходимую поддержку со стороны советской власти»¹. В п. 6 Декрета СНК РСФСР от 08.05. 1918 г. «О взяточничестве» закреплялось: «...от преследования за дачу взятки, если таковая была произведена до издания этого декрета, освобождаются те лица, кои в течение трех месяцев со дня издания настоящего декрета заявят судебным властям о даче ими взятки»². 21 марта 1918 года постановлением Петроградской ЧК «О хранении и сдаче оружия» всем частным лицам предписывалось сдать имеющееся у них оружие, бомбы, гранаты и взрывчатые вещества. Лица, виновные в невыполнении этого постановления, подлежали суду революционного трибунала³. В 1921 году была принята норма об исключении уголовной ответственности в случае выдачи в установленные сроки оружия и взрывчатых веществ⁴.

Вступившим в действие с 1 июля 1922 года Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР устанавливалось, что уголовное преследование не может быть возбуждено, а возбужденное не может быть продолжено и подлежит прекращению во всякой стадии процесса: за смертью обвиняемого; за примирением обвиняемого с потерпевшим по делам, возбуждаемым не иначе, как по жалобе потерпевшего, за исключением случаев, когда прокуратура вступила «в

¹ СУ РСФСР. – 1917. - №4. - Ст. 53.

² Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. / под ред. И. Т. Голякова. - М. : Изд-во Госюриздат, 1953.

³ Постановление Петроградской ЧК от 21 марта 1918 г. «О хранении и сдаче оружия» // СУ РСФСР. - 1918. - № 93. - Ст. 933.

⁴ Декрет СНК РСФСР от 17.10.1921 г. «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ» // СУ РСФСР. - 1921. - № 70. - Ст. 564.

дело в целях охраны публичного интереса», то есть публичных либо частно-публичных дел; за отсутствием жалобы потерпевшего по делам о преступлениях, возбуждаемых не иначе, как по таковым жалобам; за истечением давности; за отсутствием в действиях, приписываемых обвиняемому, состава преступления; вследствие акта об амнистии или помилования отдельных лиц или прекращения дел о них¹.

Следует отметить, что первый УПК РСФСР, принятый в 1922 году, еще не разделял между собой понятия «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования», а рассматривал прекращение уголовного дела как одно из оснований к прекращению уголовного преследования, что, безусловно, выглядит весьма нелогично с научной и практической точки зрения. По мнению А. М. Ларина, анализировавшего изменения, внесенные в 1923 году изменения в УПК РСФСР, указывает на то, что законодателем использовалась терминология «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования» в тождественном смысле². При этом в ст. ст. 206-208 УПК РСФСР 1922 г. Выделялось определение «прекращение предварительного следствия», основаниям которого являлись: не обнаружение виновного лица; недостаточность доказательств, которые собраны по делу с целью предания суду лица, которое ранее привлечено в качестве обвиняемого; состояние невменяемости обвиняемого.

Разделение терминов «прекращение уголовного преследования» и «прекращение предварительного следствия» УПК РСФСР 1922г. обосновывалось тем, что уголовное преследование могло быть прекращено на любой стадии процесса, включая стадию распорядительного заседания народного суда или трибунала. Предварительное следствие же могло быть прекращено исключительно на стадии сбора и оценки доказательств со стороны органов расследования с присущей ей спецификой.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, принятый Постановлением 3-й сессии ВЦИК от 25 мая 1922 г. // Собрание Узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. - 1922. - № 20–21. - Ст. 230.

² Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. - М.: Юридическая литература, 1986. – С.50.

Разделом семнадцатым УПК РСФСР 1922г.предусматривался порядок прекращения и возобновления предварительного следствия, а также функции прокурора и суда на данной стадии уголовного процесса. Основания прекращения уголовного преследования и окончания предварительного следствия, содержащиеся в УПК РСФСР 1922г., фактически были перенесены, то есть без изменений, в переработанный УПК РСФСР от 15 февраля 1923 года¹. Закреплялись они в ст.ст. 4, 10, 11, 18, 90, 197, 202,204, 221-223, 238, 418 УПК РСФСР (в редакции 1923г.).

Существенным изменениям основания для прекращения уголовного дела и уголовного преследования были подвергнуты в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года (далее – Основы уголовного судопроизводства 1958г.). Перечень этих оснований стал более полно охватывать все те ситуации, которые препятствовали дальнейшему производству по уголовному делу либо указывали на нецелесообразность продолжения уголовного преследования обвиняемого.Правопреемницей ст. 4 УПК РСФСР 1923 г., в которой собственно были перечислены основания прекращения уголовного преследования (за смертью обвиняемого; за примирением обвиняемого с потерпевшим; за отсутствием жалобы потерпевшего; за истечением давности; при отсутствии в действиях, приписываемых обвиняемому, состава преступления; вследствие акта об амнистии или помилования отдельных лиц) стала статья 5 Основ уголовного судопроизводства 1958г. В ней, помимо вышеперечисленных, были приведены следующие обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу и влекущие его прекращение: отсутствие события преступления; недостижение лицом возраста к моменту совершения общественно опасного деяния, с которого, согласно закону, возможна уголовная ответственность².

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утвержденный Постановлением ВЦИК от 15 февраля 1923 г. // СУ РСФСР. -1923. - № 7. - Ст. 106.

² Закон СССР от 25.12.1958 г. «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства ССР и союзных республик» (вместе с Основами законодательства) // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1959. - № 1. - Ст. 8.

УПК РСФСР 1960 года фактически воспроизводил содержание ст. 5 Основ уголовного судопроизводства 1958г. Однако в нем были предусмотрены и дополнительные основания прекращения уголовного дела. А именно:

-о прекращении дела производством в случаях, когда по характеру совершенного общественно опасного деяния и своему психическому состоянию лицо, совершившее это деяние, не представляет опасности для общества (п. 1 ч. 1 ст. 406 УПК РСФСР);

-прекращение уголовного дела:

-вследствие изменения обстановки (ст. 6 УПК РСФСР);

-в связи с передачей его в товарищеский суд (ст. 7 УПК РСФСР);

-в связи с передачей в комиссию по делам несовершеннолетних (ст. 8 УПК РСФСР);

-с передачей виновного на поруки(ст. 9 УПК РСФСР).

Также в п. 2 ч. 1 ст. 208УПК РСФСР 1960 года было сформулировано самостоятельное основание прекращения уголовного дела: «при недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления, если исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств»¹.

Для принятия решений о прекращении уголовного дела по так называемым не реабилитирующим основаниям по УПК РСФСР 1960 г. требовалось «согласие прокурора». Соответственно, оно было необходимо в следующих случаях: 1) при прекращении уголовного дела органом дознания или следователем вследствие изменения обстановки (ст. 6); 2) при прекращении уголовного дела с передачей его в товарищеский суд (ст. 7); 3) при прекращении уголовного дела в связи с передачей в комиссию по делам несовершеннолетних (ст. 8); 4) при прекращении уголовного дела в связи с передачей виновного на поруки (ст. 9); 5) при направлении материалов без возбуждения уголовного дела для применения мер общественного воздействия (ст. 10).

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 08.02. 1977 г.Основы уголовного судопроизводства 1958г. были дополнены статьей 5.1, в которой

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утвержденный Законом РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960. - № 40. - Ст. 592.

были предусмотрены такие основания прекращения уголовного дела как: с привлечением лица к административной ответственности, с передачей материалов в товарищеский суд, комиссию по делам несовершеннолетних или передачей виновного на поруки¹.

Еще одно основание прекращения уголовного дела было введено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 08.08.1983 г. Данным нормативно-правовым актом был изменен п. 10 ст. 5 УПК РСФСР 1960г. Соответственно, было установлено, что уголовное дело прекращается в отношении лица, о котором имеется неотмененное постановление органа дознания, следователя, прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению².

В 1985 году перечень оснований к прекращению уголовного дела был дополнен неизвестным ранее уголовно-процессуальному законодательству обстоятельством, нашедшему отражение в п. 11 ст. 5 УПК РСФСР 1960г. В данной норме было закреплено прекращение уголовного дела в отношении священнослужителя, если расследование осуществлялось по факту отказа отдачи им показаний об обстоятельствах, ставших известными из исповеди.

Необходимо отметить, что нормы УПК РСФСР 1960г. были более динамичны, по сравнению с ранее действовавшим законодательством. Такой вывод основан на проведенном выше анализе его положений, свидетельствующих о том, что в институт прекращения уголовного дела систематически вносились изменения и дополнения. Последние существенные дополнения и изменения, относящиеся к институту прекращения, были внесены Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 160-ФЗ³. В соответствии с данным Законом ст.ст. 5, 6 УПК РСФСР 1960г. частично, а новые редакции ст.ст. 7, 8, 9 УПК РСФСР 1960г.

¹Собрание законодательства РФ. – 2001. - №52 (1 ч.). - Ст. 4924.

² Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 08.08.1983 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1983. - № 32. - Ст. 1153.

³Федеральный закон от 21.12.1996г. №160-ФЗ (ред. от 26.02.1997, с изм. от 18.12.2001) «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР в связи с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1996. - №52. - Ст. 5881.

Полностью вступили в действие с 1 января 1997 года, то есть в связи с принятием Уголовного кодекса РФ от 27 декабря 1996 года¹ (далее – УК РФ).

Необходимо также отметить, что в советский период истории отечественного уголовного процесса полномочия по производству предварительного следствия были изъяты из компетенции судов и переданы в компетенцию несудебных органов. Вместо судебных следователей появились следователи прокуратуры, органов внутренних дел, органов безопасности, а уже в постсоветский период - следователи органов госнаркоконтроля и Следственного комитета РФ. Однако изменение институциональной природы следствия не сопровождалось изменением уровня принимаемых следователями процессуальных решений, в том числе о прекращении уголовного дела. Иначе говоря, решения о прекращении уголовного дела, принимаемые следователями прокуратуры, не стали по своей природе «прокурорскими», а решения, принимаемые следователями органов внутренних дел, - «полицейскими». Они сохранили все признаки решений о прекращении уголовного дела судебного уровня. Образно говоря, судебная природа решений о прекращении уголовного дела была «унаследована» следователями несудебных ведомств (прокуратуры, МВД, СК) у их судебных предшественников (судебных следователей).

В рамках проведения ретроспективного анализа института прекращения уголовного дела нельзя не отметить позицию, изложенную в одном из учебников по уголовному процессу. В нем указывается на то, что российское право исторически было в советский период одним из пионеров развития альтернативных механизмов реакции на преступление. Еще в середине XX в., т.е. задолго до западных тенденций, в советском уголовном процессе сформировался ряд альтернативных мер, направленных на поиск третьего пути. Например, прекращение уголовного дела с передачей материалов в так называемый товарищеский суд (не государственный, а общественный орган, лишенный права на

¹Федеральный закон от 27.12.1996г. №161-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1997. - №1.- Ст. 2.

принуждение, но способный выразить оценку со стороны, как сегодня говорят, гражданского общества) или на поруки трудовому коллективу. Ясно, что конкретный набор мер определялся спецификой советской коллективистской идеологии, но юридически речь шла о классических альтернативах уголовному преследованию. Постепенно к концу 1950-х годов они оформились в специальный уголовно-правовой институт освобождения от уголовной ответственности, сохранившийся и в современном российском уголовном праве. Именно институт освобождения от уголовной ответственности представляет собой российский вариант института альтернатив уголовному преследованию, пусть и с упором не столько на уголовно-процессуальное, сколько на материальное уголовное право. Однако институт освобождения от уголовной ответственности может существовать только при наличии в процессуальном плане соответствующих оснований прекращения уголовного дела, которые являются альтернативными и составляют квинтэссенцию нереабилитирующих оснований¹.

Принятый 18 декабря 2001 года Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации² (далее – УПК РФ) является прогрессивным и постоянно развивающимся нормативно-правовым актом, отражающим стремительно меняющуюся российскую правовую действительности. Об этом красноречиво говорят более ста федеральных законов, принятых за двенадцать лет существования УПК РФ и внесших в него соответствующие изменения и дополнения.

По итогам рассмотрения вопроса об истории становления института прекращения уголовного дела в РФ необходимо отметить, что законодательство Российской Федерации находится в процессе постоянного совершенствования и развития. Анализируя историю развития института прекращения уголовно-процессуального производства, следует отметить, что он в своем развитии со времен становления советского государства и, заканчивая настоящим временем, претерпел существенные изменения и новации, вобрав в себя лучший опыт предыдущих нормативно-правовых актов. Однако современная его регламента-

¹ Курс уголовного процесса /под ред. Л.В.Головки.- М.: Статут, 2016. – С.516.

²Собрание законодательства РФ. – 2001. - №52 (ч. I). - Ст. 4921.

ция все же еще далека от совершенства и требует дальнейшего законодательного регулирования и научного осмысления.

1.2. Институт прекращения уголовного дела по действующему российскому и зарубежному уголовно-процессуальному законодательству

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) содержится понятие уголовного преследования, это «процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления». Но закон никак не определяет понятие уголовного дела. Большинство авторов, исходя из формулировок, используемых в законе, сходятся на том, что понятие «уголовное дело» в уголовно-процессуальном законодательстве используется как минимум в трех значениях: а) как юридическое производство; б) как жизненный случай; в) как совокупность документов¹.

При рассмотрении понятия «прекращение уголовного дела» используется первое значение понятия уголовного дела. То есть, прекращение уголовного дела понимается как решение уполномоченного на то субъекта, в производстве которого находится уголовное дело (дознавателя, следователя, прокурора, судьи), о прекращении юридического производства, возбужденного по факту конкретного преступления, при наличии указанных в законе оснований.

Основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования предусмотрены различными статьями УПК РФ (ст. 24, 25 УПК РФ – основания прекращения уголовного дела, ст. 27, 28, 28.1 УПК РФ – основания прекращения уголовного преследования). При этом в ч.2 ст. 27 УПК РФ указано, что прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным п.1-6 ч.1 ст. 24 УПК РФ является также основанием прекращения уголовного преследования.

¹ Кальницкий В. В., Марфицин П. Г. К вопросу о понятии «уголовное дело» // Научный вестник Омской академии МВД России. - 2001. - №1. - С. 27–29; Волынская О.В. Некоторые подходы к формулированию понятия «прекращение уголовного дела» // Российский следователь. - 2006. - №3. - С. 13-16.

Также ч.3 и 4 ст. 24 УПК РФ предусматривают следующую причинно-следственную связь: прекращение уголовного дела влечет за собой одновременно прекращение уголовного преследования, а уголовное дело подлежит прекращению в случае прекращения уголовного преследования в отношении всех подозреваемых или обвиняемых, за исключением случаев, когда установлена непричастность подозреваемого, обвиняемого к совершению преступления (в этом случае необходимо дальнейшее установление лица, подлежащего уголовной ответственности).

Кроме того, ч.2 ст. 27 УПК РФ устанавливает, что «прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в пунктах 3 и 6 части первой статьи 24, статьях 25, 28 и 28.1 настоящего Кодекса, а также пунктах 3 и 6 части первой настоящей статьи, не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает. В таком случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке». Из всех указанных положений закона можно сделать вывод, что все основания прекращения уголовного дела могут быть использованы также в качестве оснований прекращения уголовного преследования. И на практике, действительно, используются.

Ведь уголовное дело может быть возбуждено как по факту одного преступления, так и нескольких, в качестве обвиняемых по уголовному делу могут привлекаться несколько лиц (сложные уголовные дела). Основания, предусмотренные ч.1 ст. 24, либо ст.ст. 25, 28 УПК РФ могут быть установлены по делу лишь в отношении некоторых подозреваемых (обвиняемых), либо в отношении части преступлений, и в этом случае уголовное дело в целом не прекращается, а прекращается лишь уголовное преследование отдельных лиц в отношении отдельных преступлений. Иногда на практике суды выносят постановления «о прекращении уголовного дела в части», которые, однако, по своему правовому смыслу, прекращают именно уголовное преследование в отношении отдельных лиц и (или) отдельных деяний.

Острые дискуссии, постоянно возникающие в науке, связаны с решением вопроса о соотношении прекращения уголовного дела и прекращение уголов-

ного преследования, а также определения последовательности, в которой они применяются на практике.

С точки зрения Васильевой Е.Г., «в российском законодательстве содержательно отсутствуют самостоятельные основания для прекращения производства по уголовному делу», она указывает, что установление отсутствия возможности или необходимости реализации уголовного преследования влечет прекращение и производства по уголовному делу, то есть прекращение уголовного преследования фактически всегда предшествует прекращению уголовного дела, в обратном порядке данную схему представить не возможно. Таким образом, Васильева Е.Г. предлагает считать все основания, предусмотренные ст. 24-28.1 УПК РФ основаниями прекращения уголовного преследования, а основанием прекращения уголовного дела считать только одно – прекращение всех возбужденных по нему производств (включая «особые» производства – о применении принудительных мер медицинского характера и производства о применении принудительных мер воспитательного воздействия)¹.

Такое мнение представляется вполне логичным и соответствующим смыслу уголовно-процессуального закона. Действительно, рассмотрев каждое из оснований, предусмотренных ст. 24-28.1 УПК РФ можно сделать вывод, что во всех этих случаях изначально становится не возможным или не необходимым уголовное преследование лица. И при установлении всех этих обстоятельств, очевидно, что может быть прекращено уголовное преследование без прекращения уголовного дела, особенно если уголовное преследование по делу производится в отношении нескольких лиц и (или) по нескольким преступлениям.

В этой связи хочется также отметить несоответствие положений ст. 254 УПК РФ (прекращение уголовного дела в судебном заседании), регулирующей прекращение уголовных дел в судебной стадии уголовного судопроизводства, положениям гл.4 УПК РФ. В данной статье законодатель вообще не предусмот-

¹ Васильева Е. Г. Правовые и теоретические проблемы прекращения уголовного преследования и производства по уголовному делу. - М.: Юрлитинформ, 2006. – С.50.

рел возможности прекращения уголовного преследования без прекращения уголовного дела. Такая непоследовательность может быть объяснена только непродолжительностью существования в УПК РФ такого понятия, как «прекращение уголовного преследования», и расценивается именно как пробел в законодательстве.

На практике, в случае прекращения судом уголовного преследования в отношении не всех лиц и не всех эпизодов преступления по уголовному делу, суд выносит «постановление о прекращении уголовного дела (или уголовного преследования) в части», однако такой порядок, как частичное прекращение уголовного дела, в законе не предусмотрен.

В качестве оснований прекращения уголовного дела в судебном заседании ст. 254 УПК РФ предусматривает как основания, указанные в гл. 4 УПК РФ (не относящиеся к реабилитирующим), установленные законодателем, как основания прекращения уголовного дела или уголовного преследования, так и отказ обвинителя от обвинения в соответствии с ч.7 ст. 246 и ч.3 ст. 249 УПК РФ. Во всех этих случаях очевидно, что может быть прекращено по данным основаниям уголовное преследование в отношении отдельных лиц или отдельных преступлений, при этом в целом уголовное дело не будет прекращено¹.

При отказе обвинителя от обвинения, кроме того, может возникнуть ситуация, когда основания для прекращения уголовного преследования имеются, но преступление в этом случае остается не раскрытым, и лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установленным. Какое решение в этом случае надлежит принять в отношении уголовного дела, законодатель не указывает.

Пределы производства по конкретному уголовному делу, формируемые в досудебных стадиях уголовного процесса и устанавливающие компетенцию лица, ведущего производство по делу (следователя или дознавателя), определяются двумя автономными системами координат. С одной стороны, они определяются некими индивидуально-определенными фактами (событиями), гипотез

¹ Лавнов М.А. Институт прекращения уголовного дела в системе уголовно-процессуального права и правоприменительной практике: дисс. канд. юр. наук. – Саратов, 2015. – С.49.

тетически подпадающими под уголовно-правовой запрет и требующими расследования, круг которых устанавливается решением о возбуждении уголовного дела (пределы производства *in rem*). С другой стороны, они определяются кругом лиц, против которых выдвинуто официальное обвинение и в отношении которых осуществляется уголовное преследование в связи с указанными выше фактами, если в ходе расследования подтвердился их преступный характер; круг этих лиц устанавливается решением (решениями) о привлечении в качестве обвиняемого одного или нескольких лиц (пределы производства *in personam*).

При этом существуют две уголовно-процессуальные аксиомы (правила). В соответствии с первой из них (правило №1) пределы производства *in rem* могут существовать, не будучи определены *in personam*, когда расследование осуществляется по факту преступления в целях установления лиц, его совершивших, которые пока неизвестны или в отношении которых нет достаточных оснований для привлечения в качестве обвиняемого. В соответствии со второй из них (правило №2) пределы производства никогда не могут существовать только *in personam*, не будучи определены *in rem*, так как нельзя осуществлять уголовное преследование лица, не зная, за какое конкретно деяние или в связи с каким фактом мы его преследуем.

Итак, известно, как устанавливаются пределы производства по уголовному делу (посредством процессуальных решений о возбуждении уголовного дела и о привлечении в качестве обвиняемого). Известно также, как они расширяются (путем возбуждения уголовных дел по новым эпизодам и соединения их в одно производство с ранее возбужденным делом или путем привлечения в качестве обвиняемого очередного установленного соучастника). Но как сокращаются (сужаются) пределы производства по уголовному делу, в том числе в некоторых случаях до нуля, что приводит к полному «исчезновению» самого уголовного дела? Для этих целей и существуют решения о прекращении уголовного дела и прекращении уголовного преследования, причем с учетом того, что пределы производства определяются двумя автономными системами коорди-

нат, необходимо также наличие двух видов соответствующих решений о прекращении - как дела, так и преследования.

Прекращение уголовного дела – это прекращение производства *in rem*, что автоматически означает и прекращение производства *in personam*, поскольку пределы *in personam* не могут существовать без пределов *in rem*, о чем прямо гласит ч. 3 ст. 24 УПК РФ.

Прекращение уголовного преследования – это прекращение производства *in personam*, что вовсе не означает прекращение производства *in rem* (расследование во многих случаях продолжается), поскольку пределы *in rem* вполне могут существовать без пределов *in personam*, о чем прямо гласит ч. 4 ст. 24 УПК РФ.

С помощью этих уголовно-процессуальных механизмов органы расследования вправе не только полностью юридически останавливать производство по уголовному делу, но и корректировать его пределы в сторону сокращения, когда, например, не подтвердилась вина одного из соучастников или один из гипотетических эпизодов преступной деятельности оказался мнимым. В этом смысле следует различать односоставные и сложносоставные уголовные дела.

Односоставными являются дела, где есть один эпизод и один обвиняемый. Пределы производства *in rem* и *in personam* по таким делам минимальны. Сокращать здесь нечего, поэтому во всех случаях принимается решение о прекращении уголовного дела, а не преследования. Единственное исключение - установление факта непричастности к совершению преступления лица, которое привлечено в качестве обвиняемого, при уверенности, что событие преступления имело место. Тогда принимается решение о прекращении уголовного преследования конкретного лица в связи с его непричастностью к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ), а производство по делу (расследование) продолжается, поскольку необходимо установить реального виновного в совершении преступления¹.

¹Козубенко Ю.В. Прекращение уголовного дела судом апелляционной инстанции // Российский юридический журнал. - 2016. - №3. - С. 215-217.

Сложносоставными являются дела, где в одно производство соединены несколько преступных эпизодов и (или) в совершении преступления обвиняются несколько лиц. Здесь уже есть что сокращать с точки зрения пределов производства. Если необходимо сократить пределы производства *in rem* (один из эпизодов не подтвердился), то принимается решение о прекращении уголовного дела в части этого эпизода. Если необходимо сократить пределы производства *in personam* (один из обвиняемых невиновен, возникают формальные препятствия для его уголовного преследования и т.п.), то принимается решение о прекращении уголовного преследования конкретного обвиняемого, а производство в отношении остальных обвиняемых продолжается.

Следует также иметь в виду, что, помимо технической функции, связанной с корректировкой пределов производства по уголовному делу по кругу лиц, необходимость отделения от института прекращения уголовного дела специального института прекращения уголовного преследования и его автономного существования объясняется также тем, что институт прекращения уголовного преследования выполняет еще одну функцию - реабилитационную. Возникают ситуации, когда производство по уголовному делу продолжается, но требуется официально уведомить лицо, подозревавшееся или обвинявшееся в совершении преступления, о том, что к нему более нет никаких уголовно-правовых претензий со стороны государства, причем не просто уведомить, а вручить соответствующее официальное процессуальное решение - постановление о прекращении уголовного преследования.

Именно с реабилитационной функцией связаны два особых случая применения института прекращения уголовного преследования, которые нельзя объяснить теорией пределов производства по уголовному делу.

Во-первых, постановление о прекращении уголовного преследования может выноситься в отношении не только обвиняемого, но и подозреваемого, т.е. еще до того, как появляются процессуальные пределы производства *in personam* (если бы не реабилитационная функция, то здесь вовсе не требовалось бы выносить постановления о прекращении уголовного преследования, доста-

точно освободить, например, задержанного, чье участие в преступлении не подтвердилось, и затем привлечь в качестве обвиняемого надлежащее лицо).

Во-вторых, в соответствии с ч. 2 ст. 175 УПК РФ если в ходе расследования «предъявленное обвинение в какой-либо его части не нашло подтверждения, то следователь своим постановлением прекращает уголовное преследование в соответствующей части...». Строго говоря, здесь речь должна идти о частичном прекращении уголовного дела, поскольку сокращаются пределы производства *in rem* (а не *in personam*). Однако законодатель стремится подчеркнуть реабилитирующее значение соответствующего процессуального решения, в силу чего использует термин «преследование» вместо более нейтрального и не связанного с конкретной личностью термина «дело»¹.

Таковы теоретические основания разграничения институтов прекращения уголовного дела и прекращения уголовного преследования, нашедшие отражение в уголовно-процессуальном законе. Если сама по себе идея автономного существования двух институтов теоретически безупречна, то техническая реализация данной идеи в УПК РФ далека от идеала. Как было показано выше, критерием разграничения этих институтов не могут быть конкретные основания прекращения дела (преследования) - здесь действуют другие критерии. Однако законодатель по непонятным причинам некоторые основания обозначает основаниями прекращения уголовного дела (ст. ст. 24 и 25 УПК РФ), а другие - основаниями прекращения уголовного преследования (ст. ст. 27, 28 и др. УПК РФ). Придавать этому какое-либо теоретическое или практическое значение не следует - речь идет лишь о терминологической неаккуратности. Любое основание может быть как основанием прекращения уголовного дела, так и основанием прекращения уголовного преследования. Единственное исключение - непричастность лица к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ), которая может быть только основанием прекращения уголовного преследования, так как в любом случае требуется в ходе дальнейшего расследования устано-

¹ Чашин А.Н. Доктрина как источник уголовно-процессуального права России (на примере учения об основаниях учения об основаниях прекращения уголовного дела) //Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2015. - №2 (32). - С. 129-133.

вить причастное лицо. Скажем, если раскаялся обвиняемый по односоставному делу, где есть только один эпизод и один обвиняемый, то прекращать надо дело, а если по сложносоставному делу, где есть несколько обвиняемых, с потерпевшем примирился только один из них, то прекращать надо преследование в отношении конкретного лица, не обращая внимания на наименования соответственно ст. ст. 27 и 25 УПК РФ, где указано обратное. Впрочем, тот факт, что законодатель не придает никакого значения внешнему (терминологическому) разграничению оснований прекращения уголовного дела и оснований прекращения уголовного преследования, подтверждается хотя бы тем, что, например, в ч. 3 ст. 443 УПК РФ все эти основания он называет основаниями прекращения уголовного дела, не обращая внимания на им же установленные наименования ст. ст. 27, 28 и др. УПК РФ.

По мнению Н.Г. Коршакевича, законодателем основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования разделены лишь условно, в действительности они все представляют собой основания прекращения уголовного преследования¹.

Как считает автор, основания прекращения уголовного преследования могут возникнуть как в части отдельных лиц, привлекаемых в качестве обвиняемых, так и в части отдельных преступлений, входящих в состав сложного уголовного дела. Уголовное же дело в целом прекращается лишь тогда, когда уголовное преследование прекращается в отношении всех лиц и всех преступлений².

Мы солидарны с позицией данного ученого, что ст. 254 УПК РФ нуждается в доработке в связи с отсутствием в ней указания на прекращение уголовного преследования в судебной стадии производства по делу. Кроме того, необходимо предусмотреть возможность частичного прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования. Также нужно закрепить законодатель-

¹Коршакевич Н.Г. Некоторые вопросы правового регулирования прекращения уголовного дела и уголовного преследования судом // «Деятельность правоохранительных органов в современных условиях»: Сборник материалов 20-й международной научно-практической конференции : В 2 томах. – Иркутск, 2015. - С. 177-180.

²Там же. С. 177-180.

но, какое решение по уголовному делу должен принять суд, если в случае отказа обвинителя от обвинения, уголовное дело остается не раскрытым¹.

Классическая уголовно-процессуальная доктрина, сформировавшаяся, прежде всего, в рамках континентального понимания структуры уголовного процесса, в теоретической плоскости выделяет три типа решений, останавливающих (прекращающих) начатое по конкретному уголовному делу производство (расследование). Опираясь на фундаментальное разграничение в уголовном процессе полицейских, прокурорских и судебных функций, отражающее уголовно-процессуальное преломление концепции разделения властей, фактически во всех современных правовых порядках в институциональном смысле (в зависимости от статуса принимающего решение органа) принято отделять друг от друга:

1) полицейские решения, когда полиция прекращает начатое дознание (расследование); такие решения являются не столько юридическими, сколько фактическими, поскольку полиция не оформляет их в виде особого правоприменительного акта, в них не отражается официальная уголовно-правовая оценка деяния, они не требуют формальной отмены в случае появления необходимости в возобновлении расследования;

Если проводить аналогии, то полицейским уголовно-процессуальным решениям о прекращении дознания (расследования) в наибольшей мере соответствует российское решение о фактическом прекращении оперативно-розыскной деятельности.

2) прокурорские решения, когда прокурор после проведения полицейского дознания отказывает в возбуждении официального уголовного преследования, прекращая тем самым начатое производство; эти решения, которые в равной мере можно считать аналогом российских решений и об отказе в возбуждении уголовного дела, и о прекращении уголовного дела, отражают классическую уголовно-процессуальную концепцию прокурорской монополии на возбуждение уголовного преследования; здесь уже есть официальное правоприме-

¹ Коршакевич Н.Г. Указ. соч. С.177-180.

нение в виде юридической уголовно-правовой оценки деяния, но разрешением уголовно-правового спора такие решения не являются, так как прокуратура вправе по своему усмотрению возобновлять производство по делу при появлении новых обстоятельств или доказательств, причем без официальной отмены своего предыдущего решения о прекращении производства (об отказе в возбуждении уголовного преследования);

3) судебные решения, когда судебная власть официально разрешает правовой спор без рассмотрения уголовного дела по существу, констатируя отсутствие события преступления, его состава, недостаточность доказательств и т.п. и принимая на этом основании официальное юридическое решение о прекращении уголовного дела (например, фр. *non-lieu*); применительно к предварительному расследованию судебный уровень решений о прекращении уголовного дела может иметь место только в тех уголовно-процессуальных системах, где существует классическое судебное предварительное следствие, т.е. производство предварительного следствия осуществляется судебной властью в лице следственных судей (судебных следователей).

С учетом приведенного теоретического разграничения на институциональном уровне трех типов процессуальных решений, останавливающих производство по уголовному делу, следует иметь в виду, что

В какой-то мере можно сказать, что сегодня решения о прекращении уголовного дела, принимаемые в ходе досудебного производства, имеют у нас квазисудебную юридическую природу. Это проявляется, в частности, в следующем.

Во-первых, принятое в ходе досудебного производства следователем и дознавателем решение (постановление) о прекращении уголовного дела полноценным и официальным образом разрешает уголовно-правовой спор, будучи, например, достаточным основанием для реабилитации лица и выплаты ему государством соответствующего возмещения вреда (п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ).

Во-вторых, постановления следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела имеют общеобязательный характер, т.е. изложенные в них

факты и юридические выводы по конкретному делу обязательны для всех граждан, должностных лиц и государственных органов, кроме, разумеется, тех государственных органов (должностных лиц), которые вправе их пересмотреть на основании жалобы или по собственной инициативе (*ex officio*) в уголовно-процессуальном порядке (судебном или несудебном).

В-третьих, постановления следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела имеют преклюзивный характер, т.е. обладают отдельными свойствами *res judicata*. Так, постановление о прекращении уголовного дела является препятствием для повторного производства (расследования) по тому же факту и (или) в отношении того же лица (п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ). В этом смысле постановление о прекращении уголовного дела, даже если оно вынесено в ходе досудебного производства, мало чем отличается от вступившего в законную силу приговора суда, о чем свидетельствует соседство п. п. 4 и 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Как и в случае с приговором, для того чтобы добиться возобновления производства по делу, необходимо сначала добиться отмены постановления о прекращении уголовного дела.

В то же время последний тезис требует уточнения. Не судебная, а именно квазисудебная природа вынесенного в ходе досудебного производства решения о прекращении уголовного дела проявляется в том, что в данном случае не предполагается исключительно судебно-инстанционный (апелляция, кассация и т.п.) порядок отмены соответствующего решения, как в случае с приговором или судебным постановлением о прекращении уголовного дела. Постановления следователя и дознавателя о прекращении уголовного дела могут быть отменены не только судом (на основании ст. 125 УПК РФ), но также в соответствующих случаях прокурором и руководителем следственного органа (применительно к следователю), т.е. во внесудебном порядке. При этом прокурор и руководитель следственного органа уполномочены отменять данное решение в пределах сроков давности привлечения к уголовной ответственности не только по жалобам заинтересованных лиц, но и по собственной инициативе, что совершенно немыслимо для судов в рамках судебно-инстанционной логики. Здесь

уже отчетливо проявляются отдельные элементы полицейской природы отечественных решений дознавателей и следователей о прекращении уголовного дела, которые не могли быть унаследованы от дореволюционных судебных следователей, а были вполне естественным образом приобретены позже - в советский и постсоветский периоды.

Остается добавить, что в отличие от приостановления уголовного дела, предполагающего возможность его кратковременного периодического возобновления с целью совершения отдельных следственных действий, прекращение уголовного дела исключает последующее производство каких-либо следственных действий или принятие каких-либо процессуальных решений. Производство по делу прекращается в целом (это форма окончания предварительного расследования), в силу чего вопрос может стоять лишь об отмене самого постановления о прекращении дела, причем только при наличии к тому соответствующих оснований.

Исследование института прекращения уголовного дела как формы разрешения уголовно-правового конфликта представляет особый научный и практический интерес. Анализ законодательства ряда государств континентальной и англосаксонской правовой системы показал, что прекращению уголовного дела и уголовного преследования отводится довольно существенная роль.

Так, используемая в уголовном судопроизводстве Германии концепция подозрения выступает основой института возбуждения публичного обвинения. В соответствии с законом, дознание может быть окончено в двух формах: возбуждением публичного обвинения или прекращением уголовного дела. Правовая природа обвинения состоит в том, что оно не выражает твердой уверенности в совершении преступления обвиняемым, а базируется только на подозрении в совершении преступления. Согласно ч. 1 § 170 УПК Германии публичное обвинение возбуждается прокуратурой при наличии достаточного подозрения путем направления в суд обвинительного акта. Таким образом, отсутствует разница между «достаточным подозрением» и «публичным обвинением», а возбуждение публичного обвинения не связано с абсолютной его доказанностью.

На момент принятия решения о возбуждении публичного обвинения, прокурор не обязательно должен быть уверен в виновности обвиняемого¹.

Уголовно-процессуальное право Англии представлено в основном законодательными актами о судоустройстве. Это законы о Верховном Суде 1981 года, о магистратских судах 1980 года, о присяжных 1974 года, об уголовном правосудии 1925 года, о преследовании за преступления 1985 года, об отправлении правосудия 1985 года, о полиции и доказательствах по уголовным дела 1984 года. Кроме того, значительную роль играет прецедентное право, с помощью которого толкуются правовые нормы и устраняются пробелы в законодательстве. Англия относится к странам, где применяется принцип целесообразности уголовного преследования, который означает, что в каждом отдельном случае решается вопрос об уместности начала уголовного преследования или воздержания от него². По действующим в настоящее время правилам возможно несколько альтернативных вариантов разрешения социального конфликта по поводу совершенного преступления:

- 1) свободный отказ от уголовного преследования (не требует каких-либо специальных условий);
- 2) предупреждение;
- 3) медиация.

Отказ от уголовного преследования является традиционной для английского уголовного судопроизводства формой окончания полицейского расследования.

Допускаются различные случаи его применения: во-первых, юридическая невозможность уголовного преследования (отсутствие состава преступления, истечение сроков давности); во-вторых, фактическая невозможность уголовного преследования (недоказанность обвинения, когда исчерпаны все возможные способы собирания доказательств); в-третьих, нецелесообразность привлечения лица к уголовной ответственности, в случаях, когда преступление раскрыто.

¹ Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. - М., 2001. - С.421.

² Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. - СПб., 1995. - С 480-481.

Важной чертой является отсутствие какого-либо процессуального контроля за отказом от уголовного преследования со стороны суда и Королевской службы уголовного преследования. По сути, полиция практически бесконтрольна в своей оценке целесообразности или нецелесообразности уголовного преследования. Однако потерпевший или иное заинтересованное лицо вправе в таком случае продолжить осуществление самостоятельного и независимого от полиции уголовного преследования¹.

Нежелание отходить от принципа целесообразности уголовного преследования и одновременное осознание очевидных недостатков такого отказа от уголовного преследования, когда преступление фактически остается без официальной реакции государства, привели к появлению новой формы окончания полицейского расследования и разрешения уголовно-правового конфликта – «предупреждение (caution)».

Полицейское предупреждение, в момент его введения, стало довольно существенным изменением в системе уголовной юстиции. Оно нашло широкое применение в практике, особенно по делам в отношении несовершеннолетних.

Сущность института прекращения уголовного дела как альтернативной формы разрешения уголовно-правового конфликта обусловлена тем, что он действует на протяжении всех стадий (за исключением стадии исполнения приговора) уголовного процесса параллельно основной (традиционной, классической) форме, направленной на вынесение приговора суда. О его «альтернативности» и самостоятельной социальной ценности свидетельствуют следующие обстоятельства. Во-первых, применение данного правового института возможно и после того, как уголовно-правовой конфликт принудительно разрешен вынесением приговора суда. Во-вторых, не все основания прекращения уголовного дела предполагают взаимные уступки сторон. В тоже время каждое прекращение уголовного дела (уголовного преследования) представляет собой завершение уголовно-процессуальной деятельности, на какой бы стадии, и по какому бы основанию не выносилось такое решение. Следовательно, и уголовно-

¹ Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Указ. соч. С 108.

правовой конфликт в такой ситуации разрешается. При этом реализуется охранительная задача уголовного и уголовно-процессуального закона, обусловленная признанием возможности разрешения уголовно-правового конфликта без традиционной государственной реакции в виде вынесения обвинительного или оправдательного приговора.

По замечанию Л.В. Головки, развитие альтернативных форм государственной реакции на совершенное преступление представляет собой новую форму уголовной политики и является наднациональной тенденцией¹. Государство посредством закрепления в законе тех положительных действий, совершение которых лицом способствует компенсации причиненного вреда, создает альтернативный уголовному преследованию порядок разрешения уголовно-правового конфликта.

По мнению С.А. Касаткиной, результатами применения альтернативных форм разрешения уголовно-правового конфликта выступают снижение социальной напряженности, максимально скорое восстановление нарушенных прав и интересов потерпевшего, экономия уголовной репрессии².

В России проявлением такой альтернативы является существование материально-правового института освобождения от уголовной ответственности и процессуального института прекращения уголовного дела.

Освобождение от уголовной ответственности, в рамках которого реализуется охранительная задача уголовного и уголовно-процессуального закона, обусловлено признанием возможности разрешения уголовно-правового конфликта без традиционной государственной реакции и связано с признанием восстановительной функции прекращения уголовного дела с освобождением от уголовной ответственности.

Социальное значение института освобождения от уголовной ответственности путем отказа от уголовного преследования заключается в оказании доверия со стороны государства к совершившему преступление лицу и расчете на

¹ Головка Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. - СПб., 2002. С. – 251-255.

² Касаткина С.А. Признание обвиняемого. - М., 2010. - С. 85.

его будущее законопослушное поведение. Освобождение от уголовной ответственности нельзя отождествлять с реабилитацией или прощением обвиняемого (подозреваемого). В данном случае государство оказывает виновному лицу снисхождения при наличии возможности реализовать назначение уголовного и уголовно-процессуального законодательства без осуждения виновного¹. Но такое освобождение от уголовной ответственности должно стать результатом позитивного посткриминального поведения подозреваемого или обвиняемого. Поэтому, мы солидарны с мнением М.А. Лавнова, считающего необходимым предусмотреть в качестве условия прекращения уголовного дела с освобождением лица от уголовной ответственности выполнение им обязанности по возмещению ущерба и заглаживанию вреда, причиненного преступлением.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что правовая и социальная сущность прекращения уголовного дела вытекает из назначения системы уголовной юстиции, и заключается в том, что данный институт позволяет разрешить уголовно-правовой конфликт, возникший между личностью, обществом и государством без вынесения приговора суда. Результатом неукоснительного соблюдения установленных норм, регламентирующих основания и порядок прекращения уголовного дела, является создание механизма беспрепятственной реализации общеправовых идей справедливости и целесообразности осуществления процессуальной деятельности и принятия процессуальных решений.

В заключение отметим, что формой окончания предварительного расследования является только прекращение уголовного дела (причем не в части, а в целом), но не прекращение уголовного преследования, так как в последнем случае расследование по общему правилу продолжается.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. - М., 2010. - С. 134.

1.3. Классификация оснований прекращения уголовного дела

В первом параграфе мы перечислили основания прекращения уголовного дела в той последовательности, в которой они указаны в УПК РФ. Однако в науке все эти основания подразделяются на группы по различным основаниям.

Во-первых, часто выделяют а) материально-правовые и б) процессуальные основания прекращения уголовного дела (преследования) в зависимости от того, лежат ли они в плоскости уголовно-правовых или уголовно-процессуальных институтов. Скажем, отсутствие события или отсутствие состава преступления (п. п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) являются материально-правовыми основаниями прекращения дела (преследования), поскольку требуют уголовно-правовой оценки (квалификации). В свою очередь, наличие по тому же делу вступившего в законную силу приговора (п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ) является уголовно-процессуальным основанием, так как связано с сугубо процессуальным препятствием для повторного производства и процессуальным институтом *res judicata*. Однако, как отмечают авторы учебника по Уголовному процессу, недостаток данного критерия классификации проявляется в его достаточной условности, поскольку почти все основания в равной мере затрагивают и материально-правовые, и процессуальные проблемы¹.

Иногда вовсе невозможно отнести то или иное основание к одной из обозначенных групп. Скажем, непричастность лица к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ), с одной стороны, в некоторых случаях означает ошибку в оценке субъекта преступления (материально-правовой аспект), а с другой стороны, в иных ситуациях свидетельствует скорее об отсутствии доказательств виновности лица, т.е. реальной невозможности опровергнуть презумпцию невиновности даже при наличии определенных подозрений (процессуальный аспект). К какой из двух классификационных групп следует отнести данное основание?

¹Курс уголовного процесса /под ред. Л.В.Головки.- М.: Статут, 2016. – С.517-518.

Во-вторых, с точки зрения процедуры принятия решения следует разграничивать: а) те основания прекращения дела (преследования), при применении которых достаточно решения следователя или дознавателя; б) те основания прекращения дела (преследования), при применении которых следователь (дознаватель) может принять решение лишь с согласия руководителя следственного органа (прокурора), и в) те основания прекращения дела (преследования), где требуется вмешательство суда. Например, отсутствие состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) относится к первой группе, деятельное раскаяние (ст. 28 УПК РФ) - ко второй, а применение к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия (ст. 427 УПК РФ) - к третьей. Данная классификация крайне важна с практической точки зрения, и ее логика будет показана далее.

В-третьих, с точки зрения учета мнения обвиняемого (подозреваемого) необходимо отделять друг от друга: а) те основания прекращения дела (преследования), когда решение принимается независимо от волеизъявления подозреваемого или обвиняемого, и б) те основания прекращения дела (преследования), когда дело или преследование может прекращаться только с согласия подозреваемого или обвиняемого. Допустим, прекращение уголовного дела (преследования) на основании отсутствия события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) не требует согласия обвиняемого или подозреваемого (первая группа), тогда как прекращение уголовного дела (преследования) в связи, к примеру, с актом об амнистии (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ) - требует, т.е. при наличии возражений обвиняемого производство по делу продолжится. Такая классификация оснований прекращения уголовного дела (преследования) крайне важна и с практической точки зрения.¹ В качестве автономного критерия классификации в науке рассматривается учет мнения потерпевшего². Однако среди оснований прекращения уголовного дела (преследования), требующих его согласия, сегодня фигурирует только примирение потерпевшего с обвиняемым (ст. 25

¹Курс уголовного процесса /под ред. Л.В.Головки.- М.: Статут, 2016. – С.518.

²Там же. С.518.

УПК РФ), что вряд ли позволяет выделить полноценную автономную классификационную группу.

В-четвертых, все основания прекращения уголовного дела (преследования) делятся на: а) реабилитирующие, б) нереабилитирующие. Это наиболее значимая и получившая широкое распространение в юридической литературе классификация оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования)¹. По мнению Г.П. Химичева, подобная классификация оснований прекращения уголовного дела с наибольшей полнотой способна раскрыть суть института прекращения уголовного дела на стадии предварительного расследования, понимание и содержательный характер оснований для его применения, а также вытекающие из этого правовые последствия². Необходимо отметить, что именно эта классификация получила применение в практике органов уголовного судопроизводства в целях оценки результатов их деятельности.

Реабилитирующие – это основания, имеющиеся при установлении обстоятельств, которые свидетельствуют о том, что лицо непричастно к совершению посягательства либо вообще об отсутствии преступления. Правовыми последствиями прекращения уголовного дела по рассматриваемым основаниям будет выступать возникновение у лица, в отношении которого принято такое решение, права на реабилитацию. А именно, право на возмещение вреда, причиненного уголовным преследованием (в порядке главы 18 УПК РФ)³.

При прекращении уголовного дела (преследования) по нереабилитирующему основанию констатируется, что уголовное преследование было правомерно, в связи с чем у государства не возникает обязанность реабилитации лица и возмещения ему вреда. Именно поэтому такие основания и являются нереабилитирующими.

Таким образом, разграничение реабилитирующих и нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела (преследования) проводится не с точ-

¹ Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: Монография. - М., 2003. - С. 237.

² Там же. С. 238.

³ Артамонов А.Н. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям // Законодательство и практика. – 2015. - №2. – С.71.

ки зрения виновности или невиновности лица в совершении преступления, а с точки зрения юридических последствий прекращения уголовного дела (преследования), т.е. возникновения у лица права на реабилитацию (возмещение вреда) или отсутствия такового¹.

В связи с этим необходимо вспомнить один из отмеченных выше критериев классификации оснований прекращения уголовного дела (преследования), когда выделяются те основания, по которым дело (преследование) прекращается независимо от согласия обвиняемого (подозреваемого), и те основания, по которым оно прекращается только с согласия обвиняемого (подозреваемого). Поскольку ни один обвиняемый не может быть лишен права добиваться собственной реабилитации в судебном порядке, то при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям согласие обвиняемого (подозреваемого) требуется всегда (он тем самым отказывается от осуществления указанного права). Поэтому классификационная группа нереабилитирующих оснований не только совпадает с классификационной группой оснований, требующих согласия обвиняемого или подозреваемого на прекращение уголовного дела, но и предопределяет ее объем. В свою очередь, при прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям добиваться в суде уже нечего – предмет судебного спора отсутствует, так как государство в лице своих органов официально констатирует отсутствие события, состава преступления и т.п. уже в ходе досудебного производства. Необходимость в согласии обвиняемого (подозреваемого) здесь отсутствует, поскольку его требование о передаче дела в суд, даже если бы он по каким-то причинам его высказал, в любом случае стало бы беспредметным и бессмысленным. Поэтому классификационная группа реабилитирующих оснований совпадает с классификационной группой оснований, не требующих согласия обвиняемого или подозреваемого на прекращение уголовного дела.

Если сама идея разграничения реабилитирующих и нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела или преследования понятна и сомне-

¹ Подробно данные виды прекращения уголовного дела будут рассмотрены в следующей главе

ний не вызывает, то при попытке понять конкретный состав тех оснований, которые должны относиться к категории соответственно реабилитирующих и не-реабилитирующих, возникают немалые затруднения. В теоретическом плане можно выделить два возможных подхода к разграничению реабилитирующих и не-реабилитирующих оснований прекращения уголовного дела.

С точки зрения материального (сущностного) подхода реабилитирующими являются только такие основания прекращения уголовного дела, которые связаны с официальной констатацией того, что обвиняемое или подозреваемое лицо на самом деле не совершало преступления. При таком подходе к числу реабилитирующих относятся исключительно три основания, предусмотренные п. 1 ч. 1 ст. 24 (отсутствие события преступления), п. 2 ч. 1 ст. 24 (отсутствие в деянии состава преступления) и п. 1 ст. 27 (непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления) УПК РФ. Все остальные основания прекращения уголовного дела, следовательно, считаются не-реабилитирующими¹. К примеру, такими основаниями будут являться: истечение сроков давности уголовного преследования; смерть подозреваемого или обвиняемого (исключение составляют случаи, когда продолжение производства по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего); акт об амнистии; примирение сторон; деятельное раскаяние.

С точки зрения формального подхода основания прекращения уголовного дела являются реабилитирующими не только тогда, когда речь идет об отсутствии состава, события преступления и т.п., но и в тех случаях, когда признается незаконность уголовного преследования по формальным причинам, пусть сам факт совершения запрещенного уголовным законом деяния под сомнение не ставится. Например, производство по делу велось вопреки истечению сроков давности, что является нарушением закона. Соответственно, при прекращении уголовного дела по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ речь будет идти о реабилитирующем основании, поскольку лицо подвергалось в течение определенного време-

¹Бордиловский Э.И., Галустьян О.А. Приостановление, возобновление, прекращение уголовного дела и окончание предварительного следствия с обвинительным заключением : учеб. пособие. - М., 2005. - С.34.

ни незаконному уголовному преследованию, в силу чего у него должно возникнуть право на реабилитацию. В то же время если срок давности истек в ходе досудебного производства и уголовное дело было немедленно прекращено в полном соответствии с законом, то в данном случае истечение сроков давности (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) окажется уже нереабилитирующим основанием прекращения уголовного дела (право на реабилитацию не возникает). Понятно, что при таком подходе оценка тех или иных оснований как реабилитирующих или нереабилитирующих в значительной мере зависит от обстоятельств конкретного дела, по крайней мере за пределами трех оснований, всегда и однозначно относящихся к числу реабилитирующих (отсутствие события и состава, непричастность).

Оба подхода имеют свои достоинства и недостатки. Формальный подход не только чрезмерно расширяет круг реабилитирующих оснований прекращения уголовного дела, но и делает само разграничение крайне неопределенным и зависящим от оценочных факторов. При материальном подходе органы следствия (дознания) в определенной мере лишаются стимулов для своевременного прекращения уголовного дела при возникновении формальных препятствий для продолжения расследования, поскольку даже очевидно неправомерная задержка с принятием решения не приводит к каким-либо отрицательным последствиям, что негативно сказывается на правах граждан, иногда остающихся какое-то время подозреваемыми или обвиняемыми, невзирая на истечение сроков давности, издание акта об амнистии и т.п.

В российском уголовном процессе превалирует материальный подход, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 212 УПК РФ следователь или прокурор обязаны принять меры по реабилитации лица только при прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 27 УПК РФ. Соответственно, все остальные основания остаются нереабилитирующими. К тому же, как отмечалось выше, они требуют согласия лица на прекращение уголовного дела, что косвенно подтверждает их нереабилитирующий характер.

Однако при ознакомлении с п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ, где говорится о том, какие основания прекращения уголовного дела предоставляют право на реабилитацию, мы сталкиваемся уже с совершенно другим кругом реабилитирующих оснований, построенным на формальном подходе. Причем, что любопытно, речь идет об усеченном формальном подходе. Так, помимо основного бесспорного «ядра» реабилитирующих оснований (отсутствие события, состава и т.п.), ст. 133 УПК РФ предоставляет также право на реабилитацию при прекращении дела по основаниям, предусмотренным п.п.5 и 6 ч.1 ст.24 УПК РФ и пп.4-6 ч.1 ст.27 УПК РФ.

В частности, это такие основания, как отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению; отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам; отсутствие согласия Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда РФ, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого отдельных категорий лиц. Таким образом, УПК РФ расширяет традиционный перечень реабилитирующих оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования), относя к ним такие, которые не связаны непосредственно с выводом о невиновности лица либо отсутствии преступления¹.

В то же время истечение срока давности или издание акта об амнистии в ст. 133 УПК РФ не упомянуты, т.е. они остаются нереабилитирующими основаниями, невзирая на обстоятельства дела и степень нарушения уголовно-процессуального закона.

В целом можно сказать, что в российском уголовном процессе действует смешанный материально-формальный подход, хотя прийти к такому выводу нас вынуждают не столько какие-то теоретические новации, сколько заложенные в законе противоречия. Ясно также, что соотношение ст. ст. 133 и 212 УПК РФ должно толковаться в сторону, благоприятную для обвиняемого (подозре-

¹ Артамонов А.Н. Указ. соч. С.72.

ваемого), в силу чего в практической плоскости круг оснований прекращения уголовного дела, предоставляющих право на реабилитацию (реабилитирующих), должен определяться на основании ст. 133 УПК РФ. Из этого исходил и Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 29 ноября 2011 г. №17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве»¹. Но это не освобождает нас от обязанности отдавать себе отчет в теоретических несовершенствах подходов, проявившихся при построении перечня, содержащегося в п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ.

Среди нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела (преследования) имеется автономная группа оснований, наличие которой предопределено уголовно-правовым институтом освобождения от уголовной ответственности, - она является процессуальной формой реализации данного института. Входящие в эту группу основания прекращения уголовного дела можно назвать альтернативными основаниями. Соответственно, если все основания прекращения уголовного дела делятся на реабилитирующие и нереабилитирующие, то последние могут быть, в свою очередь, классифицированы на альтернативные и иные нереабилитирующие основания. При этом альтернативные основания составляют своего рода неизменное ядро нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела - они в подавляющем большинстве ни при каких обстоятельствах (независимо от материального или формального подхода) не могут стать реабилитирующими основаниями в той же мере, в какой отсутствие события, состава и непричастность ни при каких подходах не могут превратиться в нереабилитирующие основания, в свою очередь, будучи, как мы помним, неизменным ядром оснований реабилитирующих.

Юридическая природа российских альтернативных оснований прекращения уголовного дела (особой группы нереабилитирующих оснований) не может быть понята без учета сравнительно-правового контекста.

¹Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. - №1.

Вкратце напомним, что с точки зрения классического подхода при наличии сведений о гипотетическом нарушении уголовного закона, если не вдаваться в детали, возможны только два варианта: 1) если есть материально-правовые основания и отсутствие формально-процессуальных препятствий для уголовного преследования, то преследование должно быть начато, продолжено и завершено передачей дела в суд; 2) если нет материально-правовых оснований (установлено отсутствие события, состава преступления и т.п.) или возникают формально-процессуальные препятствия (истечение давности, амнистия, смерть обвиняемого и т.п.) для уголовного преследования, то оно должно быть прекращено *in rem* или *in personam*. Однако в последние десятилетия во многих странах наблюдаются попытки поиска так называемого третьего пути, т.е. новейших подходов, которые должны сделать уголовную юстицию более гибкой, но без каких-либо потерь в эффективности. Речь идет о появлении так называемых альтернативных механизмов разрешения уголовно-правовых конфликтов, или, как их еще чаще называют, альтернатив уголовному преследованию. Они характеризуются рядом признаков. Во-первых, применяются не тогда, когда для уголовного преследования нет оснований, а напротив, когда для него есть основания (оно вполне правомерно), т.е. в качестве законной альтернативы столь же законному уголовному преследованию. Во-вторых, применяются в большинстве случаев не по всем уголовным делам, а лишь по делам о тех преступлениях, которые не представляют особой опасности и где граница между «преступным» и «непреступным» в социальном смысле не столь очевидна (мелкие преступления, бытовая преступность, незначительные экономические преступления и т.п.). В-третьих, они сопряжены с выполнением обвиняемым определенных требований, связанных с его позитивным постпреступным поведением, которое является условием его освобождения от уголовного преследования и прекращения дела.

Конкретная номенклатура альтернатив уголовному преследованию очень разнообразна и варьируется от страны к стране. В целом все альтернативные меры можно разделить на: 1) те, что применяются для преодоления конфликта

«обвиняемый – потерпевший», и 2) те, что применяются для преодоления конфликта «обвиняемый – государство(общество)». Особое место в первой группе занимает институт медиации, когда материалы дела передаются нейтральному третьему лицу (медиатору), который пытается понять конфликт и помочь потерпевшему с обвиняемым преодолеть его последствия. Если это удастся, то дело прекращается. Иногда такую модель преодоления уголовно-правового конфликта называют также моделью восстановительной юстиции, поскольку здесь как бы восстанавливается доконфликтное (допреступное) состояние. Среди альтернатив второй группы известны самые разные варианты, направленные на преодоление негативных последствий преступления со стороны обвиняемого, ищущего таким образом в социальном смысле оптимальный способ извинения перед обществом, а в юридическом смысле рассчитывающего на освобождение от уголовного преследования (уплата денег в казну, работы в общественных интересах, прохождение курса лечения от наркотической или алкогольной зависимости и др.). Очень важно, что в любом случае обвиняемый должен выполнить соответствующие действия добровольно, т.е. здесь не может быть уголовно-процессуального принуждения (для него нет оснований, так как речь идет не о наказании, а об альтернативе). Кроме того, применение альтернатив уголовному преследованию определяется дискреционным усмотрением лица, ведущего производство по делу, которое должно оценить обстоятельства дела, личность обвиняемого, вероятность рецидива и многие иные факторы, чтобы определить, достаточно ли в конкретной ситуации «мягкой» реакции в виде альтернативы уголовному преследованию или требуется «жесткая» реакция в виде уголовного наказания, в связи с чем уголовное преследование необходимо продолжить.

По действующему российскому праву к числу альтернативных относятся основания прекращения уголовного дела, предусмотренные ст. ст. 25, 28, 28.1 и 427 УПК РФ. При этом данные основания могут быть разделены на общие и специальные. Общие основания могут применяться по делам о любых преступлениях небольшой или средней тяжести, независимо от персонального статуса

обвиняемого (подозреваемого). Специальные основания применяются либо по строго очерченному кругу преступлений (предметный критерий), либо только в отношении определенных категорий обвиняемых или подозреваемых (персональный критерий).

К числу общих оснований относятся прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ), в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ) и в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ). Первое из этих оснований (примирение) предполагает возможность учета примирения потерпевшего с обвиняемым, а также (факультативно) заглаживание последним причиненного потерпевшему вреда. Здесь решающую роль играет волеизъявление потерпевшего, обращающегося к органам расследования с соответствующим заявлением, а также, конечно, обвиняемого, настаивающего на рассмотрении дела по существу. Примирение в порядке ст. 25 УПК РФ следует отличать, с одной стороны, от примирения по делам частного обвинения, поскольку в отличие от последнего при применении ст. 25 УПК РФ примирение не связывает следователя (дознателя), обязанного учесть все обстоятельства дела. С другой стороны, оно также не имеет отношения к упомянутому выше институту медиации, так как не предполагает передачи материалов дела независимому медиатору и какой-либо активности по примирению со стороны следователя или дознавателя, который лишь фиксирует примирение сторон, произошедшее «за кадром» уголовного процесса.

Прекращение уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа допускается судом по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора. При этом должны присутствовать следующие условия: а) совершение преступления небольшой или средней тяжести; б) возмещение виновным ущерба или иным образом заглаживанием им причиненного преступлением вреда.

Третье из оснований (деятельное раскаяние) предполагает возможность прекращения уголовного дела при наличии: а) явки с повинной; б) возмещения обвиняемым (подозреваемым) причиненного ущерба; в) способствования им раскрытию преступления. Здесь уже речь идет о преодолении конфликта «обвиняемый - общество (государство)».

В уголовно-процессуальной науке давно идут споры между сторонниками теорий кумулятивности и альтернативности. Первые полагают, что для прекращения уголовного дела требуется одновременное выполнение всех названных в законе условий. Вторые считают, что достаточно, если выполнены лишь некоторые из них, т.е. названные условия альтернативны, к тому же в любом случае надо учитывать обстоятельства дела. В целом практика склоняется ко второму варианту, что оправданно. Если исходить из теории кумулятивности, то это сведет к минимуму сферу применения ст. 28 УПК РФ. Следует также иметь в виду, что институт деятельного раскаяния допускает также специальные случаи прекращения уголовного дела в случаях, названных в примечаниях к некоторым статьям Особенной части УК РФ (например, при добровольном освобождении заложников, добровольном сообщении взяточдателем о даче взятки и др.). Здесь действует правило, в соответствии с которым специальная норма отменяет действие общей (*lex specialis derogat lex generalis*), т.е. при прекращении дела руководствоваться надо именно примечанием к статьям Особенной части УК РФ со ссылкой на ч. 2 ст. 28 УПК РФ, не обращая внимания на положения ст. 75 УК РФ и ч. 1 ст. 28 УПК РФ.

К числу специальных оснований относятся прекращение уголовного дела по преступлениям в сфере экономической деятельности (ст. 28.1 УПК РФ) и в связи с применением принудительной меры воспитательного воздействия к несовершеннолетнему (ст. 427 УПК РФ). Строго говоря, специальными являются и основания, предусмотренные нормами примечаний к Особенной части УК РФ, о которых сказано выше. Однако из сугубо методологических соображений и во избежание путаницы мы рассмотрели их как частный случай инсти-

тута деятельного раскаяния, который в целом относится к числу общих альтернативных оснований прекращения уголовного дела.

Первое из них стало результатом известной тенденции, направленной на создание режима наибольшего благоприятствования для лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений экономического и финансового характера¹. Так, по делам о налоговых преступлениях, предусмотренных ст. ст. 198-199.1 УК РФ, полное возмещение причиненного бюджетной системе ущерба, включая недоимки, пени и штрафы, определяемые в соответствии с Налоговым кодексом РФ, влечет обязательное освобождение от уголовной ответственности и прекращение уголовного дела (преследования). По делам о примерно двух десятках преступлений в сфере экономической деятельности, среди которых незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ), незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ), злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ) и др., уголовное дело (преследование) также прекращается в обязательном порядке в случае, во-первых, возмещения ущерба, причиненного гражданину, организации или государству, или выплаты дохода, полученного в результате преступления, а во-вторых, выплаты в бюджет, сверх того, пятикратного размера ущерба или дохода. Особым случаем является освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 193, ч. ч. 1 и 2 ст. 194, ст. ст. 198, 199 и другими УК РФ, лица, задекларировавшего свои доходы в установленном порядке и в сроки, определяемые специальным законодательством (ч. 3 ст. 76.1 УК РФ).

Второе из специальных оснований связано с особым отношением к несовершеннолетнему (ст. 427 УПК РФ). Здесь же отметим только, что оно применяется по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, когда обвиня-

¹ Федеральные законы от 29 декабря 2009 г. №383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2010. - №1. - Ст. 4; от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. - №50. - Ст. 7362; от 8 июня 2015 г. №140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2015. - №24. - Ст. 3367.

емым является несовершеннолетний и когда будет установлена возможность его исправления без применения института наказания. Органы расследования в такой ситуации прекращают уголовное дело (преследование) и передают материалы в суд, который рассматривает вопрос о применении в отношении несовершеннолетнего одной из принудительных мер воспитательного воздействия (передача под надзор родителей, ограничение досуга и др.) в качестве альтернативы уголовному преследованию.

В заключение отметим, что по общему правилу альтернативные основания прекращения уголовного дела дискреционны, т.е. прекращение дела является не обязанностью, а правом следователя (дознателя), что дает ему возможность индивидуализировать ситуацию, учесть обстоятельства дела, спрогнозировать последующее поведение обвиняемого (подозреваемого) и вероятность рецидива и т.п. Исключением является прекращение дела по нормам Особенной части УК РФ (частный специальный случай деятельного раскаяния) и прекращение дела по преступлениям в сфере экономической деятельности (ст. 28.1 УПК РФ). Эти основания императивны: при возникновении соответствующих условий следователь или дознаватель обязан прекратить дело. Если в первом случае отход от классического подхода понятен (чтобы спасти жизнь и здоровье заложников, надо создать для лица, их захватившего, любые стимулы для освобождения людей и т.п.), то в случае со ст. 28.1 УПК РФ никаких теоретических объяснений, позволяющих понять разницу в подходах, нет. В данном случае речь скорее идет об уголовно-процессуальной политике, когда законодатель к экономическим преступлениям более толерантен, нежели к остальным.

Таким образом, изложенное выше в настоящей главе, позволяет сделать следующие выводы:

1. Российское законодательство находится в постоянном процессе развития, совершенствования и изменения. Ретроспективный анализ развития института прекращения уголовного дела свидетельствует о том, что он подвергся существенным изменениям и новациям, если сравнивать уголовно-процессуальное законодательство советского периода и настоящего времени.

Вместе с тем, нужно констатировать тот факт, что и регламентация данного института по действующему законодательству далеко не совершенна и требует дальнейшей модернизации и научного анализа.

2. Formой окончания предварительного расследования является только прекращение уголовного дела (причем не в части, а в целом), но не прекращение уголовного преследования, так как в последнем случае расследование по общему правилу продолжается.

3. По общему правилу альтернативные основания прекращения уголовного дела дискреционны, т.е. прекращение дела является не обязанностью, а правом следователя (дознателя), что дает ему возможность индивидуализировать ситуацию, учесть обстоятельства дела, спрогнозировать последующее поведение обвиняемого (подозреваемого) и вероятность рецидива и т.п. Исключением является прекращение дела по нормам Особенной части УК РФ (частный специальный случай деятельного раскаяния) и прекращение дела по преступлениям в сфере экономической деятельности (ст. 28.1 УПК РФ). Эти основания императивны: при возникновении соответствующих условий следователь или дознаватель обязан прекратить дело. Если в первом случае отход от классического подхода понятен (чтобы спасти жизнь и здоровье заложников, надо создать для лица, их захватившего, любые стимулы для освобождения людей и т.п.), то в случае со ст. 28.1 УПК РФ никаких теоретических объяснений, позволяющих понять разницу в подходах, нет. В данном случае речь скорее идет об уголовно-процессуальной политике, когда законодатель к экономическим преступлениям более толерантен, нежели к остальным.

ГЛАВА 2. СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

2.1. Теоретические аспекты прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям

Анализ данных государственной статистики свидетельствует о том, что лица, в отношении которых вынесено решение о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям, учитываются как совершившие преступления¹. Такая позиция органов государственной власти требует решения вопроса о том, соответствует ли институт прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по рассматриваемым основаниям конституционному и уголовно-процессуальному принципу презумпции невиновности. Суть данного принципа заключается в том, что лицо признается виновным в совершении преступления только на основании вступившего в законную силу приговором суда (ч. 1 ст. 49 Конституции, ч. 1 ст. 14 УПК РФ).

Возможность прекращения уголовного дела (преследования) по нереабилитирующим основаниям еще с советских времен подвергалась достаточно жесткой критике в уголовно-процессуальной науке. Некоторые процессуалисты утверждали, что применение в ходе предварительного расследования нереабилитирующих, в том числе альтернативных, оснований прекращения уголовного дела противоречит фундаментальному принципу презумпции невиновности, поскольку тем самым следователь или дознаватель констатирует виновность лица в совершении преступления. В то же время в соответствии с принципом презумпции невиновности лицо может быть признано виновным в совершении преступления исключительно вступившим в законную силу приговором суда. Из этого делался вывод о том, что необходимо лишить органы расследования

¹Положение о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений, утвержденное Приказом Генпрокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2006. - №5.

права прекращать уголовное дело (преследование) по нереабилитирующим основаниям. Либо данный институт должен исчезнуть вовсе¹, либо таким правом необходимо наделить только суд, куда органы расследования обязаны обращаться в соответствующих случаях с ходатайством о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям². Подобную точку зрения нередко можно встретить и сегодня.

Если исходить из правоты сторонников позиции о неконституционности института прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, то от этого института, действительно, необходимо срочно отказываться. В практическом плане это к тому, что в ходе предварительного расследования во все не будут прекращаться дела в связи с истечением сроков давности, изданием акта об амнистии, деятельным раскаянием, примирением сторон и др. По всем этим делам надо будет проводить либо полноценное судебное разбирательство с признанием лица виновным и его освобождением от наказания, либо какое-то специальное судебное заседание, где решается только вопрос о прекращении уголовного дела. Однако в последнем случае суд не сможет вынести приговор (лишь постановление о прекращении дела), что опять-таки не решит проблему презумпции невиновности, ведь Конституция настаивает на возможности опровержения презумпции невиновности не любым судебным решением, а исключительно вступившим в законную силу приговором суда, который может быть постановлен лишь по итогам судебного разбирательства. В результате деятельно раскаявшийся, примирившийся с потерпевшим, амнистированный и т.п. обвиняемый даже в случае готовности следователя (дознавателя) немедленно прекратить уголовное дело и при наличии к тому оснований вынужден будет дожидаться окончания предварительного расследования, представлять перед судом в качестве подсудимого и выслушивать приговор, которым его освободят от наказания в связи с деятельным раскаянием, примирением или амни-

¹ Ларин А.М. Презумпция невиновности и прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям // Суд и применение закона. - М., 1982. - С. 93.

² Петрухин И.Л. Презумпция невиновности - конституционный принцип советского уголовного процесса // Советское государство и право. - 1978. - №12. - С. 23.

стией. Вряд ли такая забота о конституционных правах граждан найдет с их стороны понимание, не говоря уже о дополнительной существенной нагрузке на суды и заметном удлинении процесса (вместо его ускорения).

В юридической литературе высказаны весьма различающиеся точки зрения относительно возможных способов преодоления коллизий между имеющимся порядком прекращения уголовных дел и положениями принципа презумпции невиновности¹. Например, путем установления судебного порядка прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям².

Вопрос о соответствии порядка прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию конституционному принципу презумпции невиновности становился и предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. В качестве примера можно привести Постановление от 28.10.1996 г. №18-П «По делу о проверке конституционности ст. 6 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова».

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации заявитель просил признать ст. 6 УПК РСФСР, которая устанавливала возможность прекращения уголовного дела по одному из нереабилитирующих оснований, а именно в связи с изменением обстановки, не соответствующей Конституции РФ, поскольку она, по его мнению, нарушает конституционный принцип презумпции невиновности, не предоставляя обвиняемому права возражать против прекращения дела и требовать его рассмотрения судом по существу.

Рассмотрев жалобу заявителя Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что ст. 6 УПК РСФСР соответствует Конституции РФ, поскольку прекращение уголовного дела вследствие изменения обстановки не означает установления виновности лица в совершении преступления, не препятствует осуществ-

¹ Васильева Е.Г.. Правовые и теоретические проблемы прекращения уголовного преследования и производства по уголовному делу. - М.: Юрлитинформ, 2006.- С. 257-276.

² Сафронов Д.М. Обстоятельства, исключающие уголовное преследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Омск, 2003. - С. 17; Варяник А.А. Прекращение публичного уголовного преследования (дела) по нереабилитирующим основаниям: проблемы нормативного регулирования и правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2005. - С. 9.

лению им права на судебную защиту и предполагает получение его согласия на прекращение уголовного дела по указанным основаниям.

При этом Конституционный Суд РФ указал, что в соответствии с Конституцией РФ каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (статья 49, часть 1); правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (статья 118, часть 1); каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод и обеспечивается возможность обжаловать в суд решения и действия (или бездействие) органов государственной власти и должностных лиц (статья 46; части 1 и 2). Презумпция невиновности и право граждан на судебную защиту относятся к таким правам, которые в силу статьи 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации не подлежат ограничению ни при каких условиях.

При решении вопроса о конституционности ст. 6 УПК РСФСР ее следует рассматривать в системной связи как с названными конституционными положениями, так и с положениями других статей УПК РСФСР, в частности ст. 13 об осуществлении правосудия по уголовным делам только судом.

Исходя из этого принятое на основании оспариваемой нормы решение о прекращении уголовного дела не подменяет собой приговор суда и, следовательно, не является актом, которым устанавливается виновность обвиняемого в том смысле, как это предусмотрено ст. 49 Конституции РФ.

Вместе с тем прекращение уголовного дела вследствие изменения обстановки хотя и предполагает (в силу ч. 1 ст. 50 УК РСФСР) освобождение лица от уголовной ответственности и наказания, но расценивается правоприменительной практикой как основанная на материалах расследования констатация того, что лицо совершило деяние, содержащее признаки преступления, и поэтому решение о прекращении дела не влечет за собой реабилитации лица (признания его невиновным), то есть вопрос о его виновности остается открытым¹.

¹Собрание законодательства РФ. – 1996. - №45. - Ст. 5203.

Однако, по мнению Е.Г. Васильевой коллизия между институтом прекращения уголовного дела и принципом презумпции невиновности, несмотря на процитированное выше постановление Конституционного Суда РФ, по-прежнему, существует и вряд ли будет преодолена в ближайшем будущем в силу невозможности изменения конституционной трактовки принципа презумпции невиновности. Также нельзя отказаться и от института прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям¹.

На самом деле критика нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела с позиции презумпции невиновности неправомерна. Данная проблема выглядит мнимой. Не следует забывать, что до полного завершения уголовного процесса и вступления в законную силу приговора суда любые материально-правовые рассуждения о преступлении, виновности, совершении преступления и т.п. юридически существуют лишь гипотетически. Соответственно, если производство по делу прекращается в досудебных стадиях, то данная гипотеза остается непровергнутой и презумпция невиновности продолжает действовать.

Органы расследования отнюдь не констатируют виновность лица, а отказываются от его дальнейшего уголовного преследования, т.е. они отказываются тем самым от постановки перед судом соответствующих уголовно-правовых вопросов (о преступлении и наказании) и их разрешения судом. Такой отказ при наличии к нему правовых оснований никоим образом не противоречит презумпции невиновности. Он лишь означает, что конкретное уголовное дело никогда не будет разрешено по существу. Не более того. Поэтому постановление органов расследования о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию не заменяет и не может заменить приговор.

Поэтому можно сказать, что предусмотренный УПК РФ порядок освобождения от уголовной ответственности в досудебном производстве путем прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям обусловлен определенными исключениями из принципа

¹ Васильева Е.Г. Указ. соч. С. 275.

презумпции невиновности и применим только с согласия подозреваемого или обвиняемого. В противном же случае производство по делу должно быть продолжено до окончательного разрешения вопроса о виновности этих лиц в приговоре суда. В УПК РФ данное положение получило закрепление в ч. 2 ст. 27.

Рассмотрим содержание отдельных нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования).

Деятельное раскаяние (ст. 75 УК РФ, ст. 28 УПК РФ). В соответствии с ч. 1 ст. 75 УК РФ под освобождением от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием понимается освобождение лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, при условии, что после совершения преступления данное лицо добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Таким образом, по смыслу ч. 1 ст. 75 УК РФ, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в ней действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить (например, задержание на месте преступления объективно исключает возможность явиться в правоохранительные органы с сообщением о совершенном преступлении, однако последующее способствование лицом раскрытию и расследованию преступления, возмещение им ущерба и (или) заглаживание вреда иным образом могут свидетельствовать о его деятельном раскаянии) (п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2013г. №19).

Первым условием рассматриваемого вида освобождения от уголовной ответственности является то, что лицо впервые совершает преступление небольшой или средней тяжести.

Впервые совершившими преступления считаются лица, которые:

-совершили одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям УК РФ), ни за одно из которых они ранее не были осуждены;

-предыдущий приговор в отношении которых на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

-предыдущий приговор в отношении которых на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

-предыдущий приговор в отношении которых вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяний, за которые лица были осуждены;

-которые ранее были освобождены от уголовной ответственности (п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2013г. №19).

Понятие преступлений небольшой и средней тяжести содержится в ч. ч. 2 и 3 ст. 15 УК РФ. При этом, учитывая тот факт, что Федеральным законом от 7 декабря 2011г. №420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее – Закон от 07.12.2011г. №420-ФЗ) ст. 15 УК РФ была дополнена частью б, предусматривающей возможность изменения более тяжкой категории преступления на менее тяжкую, соответствующее разъяснение дано и в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.06.2013г. №19. В случае, когда при постановлении приговора суд, назначив наказание, в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ изменил категорию преступления на менее тяжкую, то при наличии оснований, предусмотренных ст. 75 УК РФ, он освобождает осужденного от отбывания назначенного наказания.

¹Собрание законодательства РФ. – 2011. - №50. - Ст. 7362.

Таким образом, фактически по ст. 75 УК РФ может быть освобождено не только лицо, совершившее преступление небольшой и средней тяжести, но и тяжкое преступление¹.

Вторым условием освобождения от уголовной ответственности по ст. 75 УК РФ выступает добровольная явка с повинной.

Под явкой с повинной понимается добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении, сделанное в письменном или устном виде.

Не может признаваться добровольным заявление о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого преступления.

Добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении признается явкой с повинной и в том случае, когда лицо в дальнейшем в ходе предварительного расследования или в судебном заседании не подтвердило сообщенные им сведения.

Заявление лица, задержанного по подозрению в совершении конкретного преступления, об иных совершенных им преступлениях следует признавать явкой с повинной и учитывать при назначении наказания при осуждении за эти преступления.

При совокупности совершенных преступлений явка с повинной как обстоятельство, смягчающее наказание, учитывается при назначении наказания за преступление, в связи с которым лицо явилось с повинной (п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015г. №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»² (далее - Постановление ВС РФ от 22.12.2015г. №58).

Третьим условием является способствование раскрытию и расследованию преступления.

¹Сабанин С.Н., Гришин Д.А. Применение судом института деятельного раскаяния // Уголовное право. - 2015. - №2. - С. 52-56.

²Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. - №2.

Под способствованием раскрытию и расследованию преступления понимается представление лицом, совершив преступление, органам дознания или следствия информации, имеющей значение для раскрытия и расследования преступления, совершенного с его участием либо представление информации о своей роли в преступлении (например, указало лиц, участвовавших в совершении преступления, сообщило их данные и место нахождения, сведения, подтверждающие их участие в совершении преступления, а также указало лиц, которые могут дать свидетельские показания, лиц, которые приобрели похищенное имущество; указало место сокрытия похищенного, место нахождения орудий преступления, иных предметов и документов, которые могут служить средствами обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела) (п. 30 Постановления ВС РФ от 22.12.2015г. №58).

Четвертое условие – это возмещение причиненного ущерба или иным образом заглаживание вред, причиненного в результате преступления.

Под заглаживанием вреда для целей ч. 1 ст. 75 УК РФ следует понимать денежную компенсацию морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего. (п. 10 Постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2013г. №19, п. 30 Постановления ВС РФ от 22.12.2015г. №58).

Что касается последнее условия – утраты лицом общественной опасности, то Верховный Суд, при оценке данного условия рекомендует читать всю совокупность обстоятельств, характеризующих поведение лица после совершения преступления, а также данные о его личности. При этом признание лицом своей вины без совершения действий, предусмотренных указанной нормой, не является деятельным раскаянием (п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2013г. №19).

Одним из дискуссионных вопросов, возникающих при применении ст. 75 УК РФ, является вопрос, достаточно ли совершения одного из перечисленных в ч. 1 ст. 75 УК РФ действий для констатации деятельного раскаяния или необхо-

дима их совокупность. На практике нередки случаи, когда лицо не явилось с повинной, но способствовало раскрытию и расследованию преступления, загладило причиненный вред либо явилось с повинной, приложило усилия к раскрытию и расследованию преступления, но не может возместить ущерб и т.п.

В литературе отмечается, что «два или несколько признаков деятельного раскаяния должны рассматриваться в совокупности, их единстве, взаимосвязи и взаимообусловленности. Наличие лишь одного из них понимается уже не как деятельное раскаяние, а как отдельное, смягчающее ответственность обстоятельство»¹.

Некоторые авторы полагают, что наличие всех перечисленных в ч. 1 ст. 75 УК РФ обстоятельств не является обязательным, но минимум два из них должны присутствовать².

В. Коломеец, наоборот, отмечает, что «ни прежде, ни тем более сегодня не имелось и нет оснований, чтобы считать всегда обязательным наличие всей совокупности означенных в ч. 1 ст. 75 УК РФ смягчающих ответственность обстоятельств для освобождения от ответственности»³.

Примирение сторон (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ). Условия освобождения здесь во многом схожи с условиями освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Отличие выражается в единственном условии – виновное лицо должно примириться с потерпевшим. При этом потерпевшая сторона должна свободно выразить свое волеизъявление (п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2013г. №19).

Способы заглаживания вреда, которые должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц, а также размер его возмещения определяются потерпевшим (п. 10 Постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2013г. №19).

¹ Савкин А.В. Деятельное раскаяние - свобода от ответственности // Российская юстиция. - 1997. - №12. - С. 35.

² Горжей В.Я. Деятельное раскаяние: проблемы применения // Российский следователь. - 2003. - №4. - С. 21.

³ Коломеец В. Явка с повинной: новая трактовка // Российская юстиция. - 1997. - №10. - С. 35.

В судебной практике до сих пор не единичны случаи необоснованного отказа в освобождении от уголовной ответственности по указанным основаниям.

Так, приговором Кочкуровского районного суда Республики Мордовия от 23.01.2013 К. осужден за впервые совершенное преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 112 УК РФ, к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком в 1 год. Суд первой инстанции, несмотря на ходатайства подсудимого и потерпевшего, не прекратил уголовное дело на основании ст. 76 УК РФ, мотивировав свои выводы тем, что преступление средней тяжести К. совершил при скоплении большого количества людей, оно оказало на окружающих негативное психотравмирующее воздействие, обвиняемый в ходе предварительного расследования вину в совершении преступления не признавал, в ходе судебного разбирательства выдвинул доводы о противоправном поведении потерпевшего, явившемся поводом для преступления, а также об оказании медицинской помощи потерпевшему после совершения преступления. Между тем оказание на очевидцев происшествия негативного психотравмирующего воздействия материалами уголовного дела не подтверждено, а отказ в прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям ввиду высказывания доводов в свою защиту в целях смягчения ответственности и наказания не основан на законе.

Совершение преступления в присутствии свидетелей также не является препятствием для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон.

Кроме того, принимая решение по уголовному делу в отношении К., суд ошибочно исходил из того, что совершенное им преступление отнесено законом к категории средней тяжести, тогда как в соответствии с ч. 2 ст. 15 УК РФ оно является преступлением небольшой тяжести.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции в своем определении указал, что отказ в прекращении уголовного дела в отношении К. в связи с примирением сторон противоречит требованиям уголовного и уголов-

но-процессуального закона, и прекратил уголовное дело в связи с примирением с потерпевшим¹.

В другом случае приговором Ичалковского районного суда от 03.08.2012 К. осуждена по ч. 1 ст. 159 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 10 тыс. руб.

Из материалов дела следует, что потерпевшей неоднократно были поданы суду ходатайства о прекращении уголовного дела в отношении К., так как последняя возместила материальный ущерб в полном объеме, между ними достигнуто примирение, претензий материального и морального характера к К. потерпевшая не имеет. Судом установлено, что К. ранее не судима, совершила преступление, относящееся к категории небольшой тяжести, возместила ущерб, причиненный преступлением, извинилась перед потерпевшей.

Отказ в прекращении уголовного дела суд мотивировал тем, что К. совершила преступление против собственности в период работы в межрайонном отделе №2 филиала ФГБУ «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» по Республике Мордовия, в связи с чем имеется большой общественный резонанс, потерпевшая не присутствовала в судебном заседании, то есть, по мнению суда, не поддержала ходатайства о прекращении уголовного дела.

Отменяя приговор и прекращая уголовное преследование за примирением с потерпевшим, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия в определении отметила, что указанные в приговоре обстоятельства не влияют на принятие решения о прекращении уголовного дела. Наличие большого общественного резонанса доказательствами не подтверждено².

Показательно и дело П., который приговором Ардатовского районного суда Республики Мордовия от 03.02.2011 осужден по ч. 3 ст. 264 УК РФ к 2 го-

¹ Обобщение судебной практики по вопросам освобождения от уголовной ответственности и наказания (по материалам кассационной, апелляционной и надзорной практики за 2011 - 1-ое полугодие 2013 г.) // Бюллетень Верховного Суда Республики Мордовия. - 2013. - №2(25). - С. 78 - 79.

² Бюллетень Верховного Суда Республики Мордовия. - 2013. - №2(25). - С. 79 - 80.

дам лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год с лишением права управлять транспортным средством сроком на 2 года.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела за примирением сторон, свое решение мотивировал грубым характером нарушений Правил дорожного движения, наступлением тяжких последствий от действий П.

Между тем данные обстоятельства являются неотъемлемой частью объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ. Иных мотивов для отказа в удовлетворении ходатайства суд в приговоре не привел.

Из материалов дела усматривалось, что основания и условия для прекращения уголовного дела имелись. П. ранее не судим, совершил преступление средней тяжести, загладил причиненный вред, в связи с чем он и потерпевшая заявили о своем примирении.

Потерпевшая З. как в письменном заявлении, так и в судебном заседании поясняла, что причиненный вред ей возмещен теми способами и в тех размерах, которые она считает приемлемыми.

С учетом того, что П. впервые совершил преступление средней тяжести, способствовал раскрытию преступления, дал признательные показания, примирился с потерпевшим и загладил причиненный потерпевшей вред, а также мнения потерпевшей, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия приговор отменила и, в соответствии со ст. 25 УПК РФ, прекратила уголовное дело в связи с примирением сторон¹.

При наличии нескольких потерпевших виновный должен загладить вред и достичь примирения с каждым из них. Лицо не подлежит освобождению от уголовной ответственности, если оно возместило ущерб и достигло примирения только с одним из потерпевших. П. 13 Постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2013г. №19 прямо указывает, что отсутствие примирения хотя бы с одним из потерпевших препятствует освобождению лица от уголовной ответственности на основании ст. 76 УК РФ.

¹ Бюллетень Верховного Суда Республики Мордовия. - 2013. - №2(25). С. 80.

Например, Постановлением Ромодановского районного суда Республики Мордовия от 21.03.2012 в отношении М., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 264 УК РФ, прекращено уголовное дело на основании ст. 25 УПК РФ в связи с примирением сторон.

Органами предварительного следствия М. обвинялся в том, что, управляя автомобилем, совершил нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть двух лиц.

В ходе судебного заседания потерпевшие М.Т.Д. и Н.Н.И. заявили ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении М. за примирением сторон, указав, что с подсудимым они примирились, он принес им свои извинения, загладил причиненный моральный вред и материальный ущерб, претензий к нему не имеют. Подсудимый М. и его защитник поддержали ходатайства потерпевших о прекращении уголовного дела за примирением сторон.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия постановлением суда первой инстанции отменила по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 6 УПК РФ одним из назначений уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. В соответствии с ч. 1 ст. 42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не запрещает по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, признавать потерпевшими нескольких его близких родственников.

Как видно из материалов дела, у погибшей в результате совершенного преступления Н.И.Н. осталась несовершеннолетняя дочь Н.Д.И., здоровью которой совершенным преступлением был причинен вред средней тяжести. В своих показаниях на предварительном следствии Н.Д.И. прямо поясняла, что ей причинен моральный вред. При таких обстоятельствах орган следствия и прокурор при рассмотрении вопросов, предусмотренных ст. 221 УПК РФ, обязаны

были принять все предусмотренные законом меры для защиты прав и интересов несовершеннолетней Н.Д.И., не способной в силу своего возраста в полной мере защищать свои права и интересы.

Суд, прекращая уголовное дело в связи с примирением сторон, обязан был учесть мнение всех близких родственников погибшей, которым в результате совершенного преступления был причинен моральный, физический или материальный вред, и выяснить, заглажен ли подсудимым вред всем указанным лицам. Как указала Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия, «иное истолкование ст. 76 УК РФ противоречило бы ч. 1 ст. 42 УПК РФ и ст. 52 Конституции РФ. По указанному делу дочь погибшей была фактически лишена доступа к правосудию по уголовному делу, хотя ей были причинены смертью матери и нанесенными телесными повреждениями не меньшие моральные страдания, чем ее брату, который, будучи процессуальным лицом, единолично участвовал в разрешении вопроса о применении норм материального права».

Данные нарушения уголовно-процессуального закона Судебная коллегия признала существенными, влекущими безусловную отмену постановления суда¹.

Необходимо обратить внимание на то, что Пленум Верховного Суда РФ 31 июля 2015 г. внес на рассмотрение в Государственную Думу законопроект о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ в части обязывания лица, в производстве которого находится уголовное дело, и суда разъяснять подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему их право на примирение по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 76 УК РФ, выяснять мнения сторон по вопросу примирения, отражать указанные действия в процессуальных документах, предусмотреть позицию сторон по вопросу примирения в качестве составной части обвинительного заключения, обвинительного акта и обвинительного постановления, придания статуса обстоятельства, препятствующего направлению уголовного дела в суд, отсутствию в обвинительном заключении,

¹ Бюллетень Верховного Суда Республики Мордовия. - 2013. - №2(25). - С. 81 - 82.

обвинительном акте и обвинительном постановлении позиции сторон по вопросу примирения, нарушение которого влечет возвращение уголовного дела прокурору¹.

Как полагает О.В. Уренева, усилия Верховного Суда РФ, направленные на более активное прекращение уголовных дел, указанных в ст. 76 УК РФ, даже с учетом предлагаемых законопроектом предложений, вряд ли оправдают надежды на достижение обозначенной цели².

По мнению автора, препятствие активному прекращению уголовных дел в настоящее время не дефект законодательной техники в конструкции ст. 76 УК и ст. 25 УПК РФ, а ошибочное толкование правоприменителями категорий «может быть» и «вправе», которые включены законодателем соответственно в тексты ст. 76 УК и ст. 25 УПК, которые чаще понимают их как не императивные при наличии всех условий, указанных законодателем в данных нормах³.

В юридической литературе указывалось на это⁴, но наработанный стереотип толкования этих категорий всего лишь как право правоприменителя на пре-

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 июля 2015 г. №37 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // <http://www.vsrif.ru/second.php>.

² Уренева О.В. Право потерпевшего на милость под судебный контроль // Российский судья. – 2016. – №6. – С.26-30.

³ Там же. С. 27.

⁴ Сергеев А.Б., Савченко А.Н. О моральной и правовой справедливости при рассмотрении судами вопроса о возможности прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон // Вестник Челябинского государственного университета. - 2014. - №19(348). - С. 58-61; Савченко А.Н. Принцип законности и право потерпевшего на примирение // Уголовный процесс. - 2011. - №7(79). - С. 26-35; Савченко А.Н. Усмотрение власти в уголовном судопроизводстве // Российский судья. - 2008. - №5. - С. 24; Савченко А.Н. Примирение сторон: пределы толкования закона // Уголовный процесс. - 2008. - №4. - С. 30; Савченко А.Н. Право на примирение сторон уголовного судопроизводства - составная часть прав человека // Российский судья. - 2007. - №3. - С. 11-14; Савченко А.Н. Может ли право на действие в праве перейти в обязанность? Или что первично - права человека или воля правоприменителя? // Российский судья. - 2006. - №2. - С. 16-17; Савченко А.Н. Закон, правонарушение и нравственность // Российский судья. - 2003. - №9. - С. 23-28.

кращение уголовного дела при наличии всех условий, обозначенных законодателем в данных нормах, а не обязанность является главным препятствием для активного прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон.

Для иллюстрации этого достаточно привести два примера из обзоров судов, которые в полной мере отражают подход судебной практики к возможности прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, расценивая такую возможность как право, а не обязанность суда.

Так, в Обзоре Верховного суда Республики Бурятия о возможности прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК) дано разъяснение, что по данному «основанию следует иметь в виду, что прекращение уголовного дела по данной статье - это право, а не обязанность государственных органов, ведущих уголовное преследование»¹.

В Обобщении практики применения судами положений глав 11 и 12 УПК РФ «Освобождение от уголовной ответственности и наказания» за 2011 г. Тульского областного суда указывается, что прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим, даже при наличии всех указанных условий, является правом, а не обязанностью суда. Этот вывод вытекает непосредственно из содержания ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ, в которых указывается на возможность такого прекращения (соответственно используются слова «вправе» и «может быть»). Не опровергает данный вывод и императивное указание в ст. 254 УПК РФ на то, что суд прекращает уголовное дело в судебном заседании в случаях, предусмотренных ст. ст. 25 и 28 УПК РФ. Закон отсылает при этом к конкретным статьям УПК РФ, регламентирующим применение данного института, а в них закреплено, что прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим является правом, а не обязанностью суда².

Необходимо заметить, что эти разъяснения основаны на правовых позициях Конституционного Суда РФ о толковании смысла категории «вправе» как

¹ Обзор «Основания отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и уголовного преследования» // <http://vs.bur.sudrf.ru/>

²<http://oblsud.tula.sudrf.ru/>

не обязанности при наличии всех условий, указанных в ст. 25 УПК РФ¹, а также правовых рекомендациях Верховного Суда Российской Федерации, в которых подтверждается смысл анализируемых норм как права, а не обязанности².

Если обратиться к законопроекту, то в нем нет предложений по изменению анализируемых норм и не предлагается изменить формулировку «вправе» на «обязанность» прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон при наличии условий, прямо предусмотренных в ст. 76 УК РФ.

Это значит, что, скорее всего, правоприменительная практика будет идти тем же курсом и, как следствие, также будет присутствовать субъективная избирательность правоприменителя при решении вопроса прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон.

Необходимо заметить, что такой подход при решении вопроса о прекращении уголовного дела при указанных в законе условиях разрушает саму суть предназначения закона как прочной основы разрешения спора, порождает сомнения и разочарования в справедливости судебных решений у участников уголовного судопроизводства.

Так, в публикации «Блаженны миротворцы» автор Нвер Гаспарян обращается к словам Иисуса Христа, сказанным в нагорной проповеди: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими», которые, по его мнению, «как никогда ранее востребованы в современной жизни» в подтверждение несогласия с толкованием правоприменителями норм закона о возможности прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон.

¹Определение Конституционного Суда РФ от 4 июня 2007 г. №519-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Ленинского районного суда города Махачкалы о проверке конституционности статьи 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru/>; Определение Конституционного Суда РФ от 21 июня 2011 г. №860-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зяблина Евгения Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации» // <https://www.consultant.ru/>

²Обзор судебной практики прекращения военными судами уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием, утвержден Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2005 г. // <http://techportal.sudrf.ru/>

Автор отдает дань уважения отечественному законодателю, «который ввел в действие нормы, предусмотренные ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ, позволяющие прекращать уголовные дела о преступлениях небольшой и средней тяжести за примирением сторон».

Вместе с тем он указывает на то, что «суровая российская действительность исказила благие помыслы законотворцев. В последнее время в судах участились факты непрекращения уголовных дел по заявлениям потерпевших о примирении сторон, хотя все процессуальные основания для прекращения имеются. Судебно-прокурорские работники апеллируют к ст. 25 УПК РФ и полагают, что прекращение уголовного дела является правом суда, но не его обязанностью»¹.

Представляется, что, для того чтобы кардинально изменить подход правоприменителя к расширительному толкованию ст. 76 УК, в настоящее время необходимо:

-изменить редакции ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК, указав на обязанность прекращения уголовного дела при наличии условий, предусмотренных в ст. 76 УК РФ;

-изъять из полномочия лиц, в производстве которых находится уголовное дело, и прокурора решение вопроса о наличии условий для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, передав это полномочие суду на досудебной стадии производства по уголовному делу, внося соответствующее дополнение в ст. 29 УПК РФ;

-предоставить право потерпевшему обратиться в суд в порядке ст. 125 УПК РФ на стадии досудебного производства с ходатайством о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, соответственно дополнив ст. 125 УПК РФ правом рассмотрения судом такого обращения потерпевшего и принятия процессуального решения по существу ходатайства.

¹<http://www.palatask.ru/>

Только в этом случае судебный контроль действительно станет гарантом обеспечения прав и свобод, а также законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Возмещение ущерба, причиненного преступлением, по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ, ст. 28.1 УПК РФ). Законом от 07.12.2011г. №420-ФЗ УК РФ 1996 г. был дополнен новым видом освобождения от уголовной ответственности: по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1). В специальной литературе в основном отклика на эту законодательную новеллу. Причем критика звучала и по поводу юридико-технического оформления этого решения (размещения рассматриваемой нормы не в Особенной, а в Общей части УК РФ)¹, и по его сути. Однако в этой части ст. 76.1 УК РФ все таки получила одобрение некоторых авторов².

Исходя из взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 76.1 УК РФ, примечания 2 к ст. 198 УК РФ, примечания 2 к ст. 199 УК РФ и ч. 2 ст. 28.1 УПК РФ под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, предусмотренного ст.ст. 198 - 199.1 УК РФ, следует понимать уплату в полном объеме до назначения судом первой инстанции судебного заседания: 1) недоимки в размере, установленном налоговым органом в решении о привлечении к ответственности, вступившем в силу; 2) соответствующих пеней; 3) штрафов в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации.

Так, постановлением следственного отдела по ЗАО город Мирный Следственного управления Следственного комитета РФ по Архангельской области и Ненецкому автономному округу от 06.11.2014, уголовное дело №14265064, возбужденное в отношении предпринимателя Фокина Ф.В. по ч. 1 ст. 198 УК РФ по факту неуплаты налога по УСН в размере 825 000 руб. в связи с невклю-

¹ Соловьев О.Г., Князьков А.А. Об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (статья 76.1 УК РФ) // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2012. - №7. - С. 80-82.

² Антонов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Российская юстиция. - 2013. - №5. - С. 20-21.

чением в доход суммы 5 500 000 руб., полученной от предпринимателя Пэдуре И.В. под видом сделки от оказания услуг по перевозке пиловочника, а фактически полученной от реализации хорвестера GREMO HRVR и форвардера GREMO 950R, прекращено на основании ч. 1 ст. 76.1 УК РФ в связи с возмещением Фокиным Ф.В. ущерба, причиненного бюджетной системе РФ в результате преступления, и уплатой им 22.09.2014 недоимки по налогу, пеней и штрафов¹.

Частичное возмещение ущерба, равно как и полное возмещение ущерба, произведенное после назначения судом первой инстанции судебного заседания, может быть учтено в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

Для освобождения от уголовной ответственности за преступления, указанные в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, возмещение ущерба, а также перечисление в федеральный бюджет дохода и денежных возмещений должны быть произведены в полном объеме.

В случае совершения преступления небольшой или средней тяжести в сфере экономической деятельности выполнение не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных ст. 76.1 УК РФ, препятствует освобождению лица от уголовной ответственности по правилам не только указанной нормы, но и ст.ст. 75 и 76 УК РФ (п. 14-16 Постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2013г. №19).

Как справедливо отмечает Я.М. Матвеева освобождение от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, в первую очередь, должно преследовать цель возмещения причиненного вреда, а не уплаты денежного возмещения в бюджет государства. Очевидно, что преступления в сфере экономической деятельности нарушают не только интересы граждан и иных субъектов экономической деятельности, но и государства, в том числе и как основного регулятора экономики. Однако, ущерб, причиненный экономике, должен быть оценен в соответствии с характером и степенью совершенного де-

¹Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.07.2015г. №Ф07-4644/2015 по делу №А05-9241/2014 // <http://base.consultant.ru/>

яния, единым для всех преступлений в сфере экономической деятельности он быть не может¹.

Автор справедливо отмечает, что в ст. 76.1 УК РФ целесообразно предусмотреть обязательность возмещения ущерба потерпевшему и пересмотреть размер денежного возмещения, подлежащего уплате в бюджет, ограничив его максимальным размером штрафа, предусмотренного в качестве наказания за совершенное преступление².

В судебной практике возникают ошибки и при решении вопроса освобождения от уголовной ответственности по ст. 76.1 УК РФ.

Так, органами следствия П. обвинялся в том, что в период времени с 24 июля 2013 года по 8 ноября 2013 года умышленно сокрыл денежные средства организации от принудительного взыскания недоимки по налогу на доходы физических лиц за период с 1 июля 2010 года по 31 марта 2013 года в крупном размере.

Постановлением судьи Звениговского районного суда Республики Марий Эл от 11 апреля 2014 года П. освобожден от уголовной ответственности по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ, уголовное дело в отношении него прекращено на основании ст. 28 УПК РФ в связи с деятельным раскаянием.

В кассационном представлении прокурором Республики Марий Эл Р. поставлен вопрос о незаконности освобождения П. от уголовной ответственности и прекращения в отношении него уголовного дела, об отмене постановления в связи с существенным нарушением уголовного и уголовно-процессуального закона, искажающим саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия. В обоснование указано, что суд не вправе был прекратить уголовное дело в связи с деятельным раскаянием, поскольку П. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ, в соответствии с ч. 2 ст. 76.1 УК РФ освобождение его от уголовной ответственности возможно лишь

¹ Матвеева Я.М. Проблемы освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // Правоведение. – 2014. - № 1 (312). – С.162.

² Там же. С. 162.

при возмещении ущерба, причиненного государству в результате совершения преступления, и перечислении в федеральный бюджет денежного возмещения в размере пятикратной суммы причиненного ущерба. Судом не учтено, что при возникновении конкуренции между основаниями прекращения уголовного преследования, указанными в ст. 25, ст. 28, ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ, применяется ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ как специальная норма, поскольку в ней установлены более детализированные условия прекращения уголовного преследования.

Президиума Верховного суда Республики Марий Эл отменил постановление о прекращении уголовного дела, указав следующее:

Из обжалуемого постановления следует, что суд, установив признаки деятельного раскаяния, указанные в ст. 75 УК РФ, а именно совершение преступления средней тяжести впервые, наличие явки с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение причиненного преступлением ущерба, освободил П. от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ, уголовное дело прекратил на основании ст. 28 УПК РФ в связи с деятельным раскаянием.

Однако, решение суда принято в нарушение требований ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, ст. 28.1 УПК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 76.1 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ст. 199.2 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности в случае, если возместило ущерб, причиненный государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба.

Указанный порядок прекращения уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности предусмотрен статьей 28.1 УПК РФ. Таким образом, обязательным условием для прекращения уголовного преследования в отношении П., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ, являлось перечисление в федеральный бюджет денежного возмещения в размере пятикратной суммы причиненного ущерба.

Из материалов уголовного дела следует, что П. денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба в федеральный бюджет не перечислял, в связи с чем постановление не может быть признано законным и обоснованным, подлежит отмене с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение в Звениговский районный суд Республики Марий Эл в ином составе суда¹.

Назначение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. 15 июля 2016 г. вступили в силу изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации касательно преступлений в экономической сфере.

В УК РФ было введено новое основание освобождения от уголовной ответственности, предусмотренное ст. 76.2 УК РФ, а именно назначение судебного штрафа и освобождение от ответственности за преступления небольшой или средней тяжести. Применение данной нормы возможно только в отношении лиц, впервые совершивших преступление и возместивших вред, причиненный преступлением.

Порядок освобождения от уголовной ответственности установлен главой 15.2 УК РФ и главой 51.1 УПК РФ.

Судебный штраф, назначаемый судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ, отнесен законодателем к иным мерам уголовно-правового характера наряду с медицинскими мерами и конфискацией имущества (раздел VI УК РФ).

Есть также все основания считать его и альтернативой уголовной ответственности. При наличии указанных в ст. 76.2 УК РФ условий лицо освобождается от уголовной ответственности. Полномочия суда о прекращении уголовного дела по указанным в ст. 25.1 УПК РФ основаниям закреплены в ч. 1 ст. 29 УПК РФ, предусматривающей принятие решений по существу дела. Неуплата назначенного судом судебного штрафа в установленный судом срок влечет его

¹Постановление Президиума Верховного суда Республики Марий Эл от 20 февраля.2015г. по делу №44-У-3/2015 // <http://base.consultant.ru/>

отмену в соответствии со ст. 446.5 УПК РФ и продолжение производства по уголовному делу в общем порядке.

Судебный штраф, налагаемый сверх предусмотренной законом обязанности возмещения или заглаживания причиненного преступлением вреда, в определенной мере содержит в себе и элемент наказания за совершенное преступление. Его применение подразумевает восстановление социальной справедливости и такое исправительное воздействие на лицо, которое бы удерживало его от совершения новых преступлений. Получается, что обвиняемый или подозреваемый, помимо позитивного посткриминального поведения в форме возмещения или заглаживания причиненного преступлением вреда, подвергается еще и определенному материальному наказанию «рублем» взамен на освобождение от уголовной ответственности.

Как полагает Н.Н. Апостолова, институт судебного штрафа является своеобразным симбиозом альтернативного разрешения уголовного правового конфликта и наказания¹.

Законодатель дает определение судебного штрафа в ст. 104.4 УК РФ, под которым следует понимать денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности при соблюдении вышеописанных условий.

Размер судебного штрафа не может превышать 50% от размера максимального штрафа, предусмотренного санкцией соответствующей статьи УК РФ, а если соответствующая статья не предусматривает наказания в виде штрафа, - не более 250000 рублей. Кроме того, при определении размера судебного штрафа суд принимает во внимание тяжесть совершенного преступления и имущественное положение лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи, а также учитываются возможности получения заработной платы или иного дохода.

¹Апостолова Н.Н. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа //Российская юстиция. - 2016. - №10. - С. 34.

Так, Постановлением мирового судьи судебного участка № 1 Чкаловского судебного района Нижегородской области в порядке ст. 25.1 УПК РФ было прекращено уголовное дело в отношении М.А. Костромина, обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного п. п. «б», «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ. Ему назначена мера уголовно- правового характера в виде судебного штрафа в размере 5000 рублей.

При этом суд указал: Костромин М.А. и его защитник просили суд прекратить уголовное дело, уголовное преследование и назначить подсудимому меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Государственный обвинитель согласен на прекращение дела и назначение Костромину М.А. меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Все необходимые условия для освобождения Костромина М.А. от уголовной ответственности имеются, а именно подсудимый обвиняется в совершении преступления небольшой тяжести, ранее не судим, отсутствие ущерба от преступления, в связи с чем, суд считает возможным прекратить уголовное дело и уголовное преследование, назначив подсудимому меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа¹.

Аналогичные решения принимаются уже на территории Самарской области.

В частности, Постановлением мирового судьи судебного участка № 60 судебного района г. Жигулевск Самарской области Пиганова И.А., было прекращено уголовное дело с назначением судебного штрафа в размере 5000 рублей Севостьянову С.С., который обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч.1 ст. 256 УК РФ². В таком же размере и за такие же пре-

¹ Уголовное дело по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного п. п. «б», «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ № 1-45/2016 // Архив Судебного участка №1 Чкаловского района Нижегородской области за 2016г. // <http://sudact.ru/>

² Уголовное дело по обвинению С. в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ № 1-33/2016 // Архив Судебного участка № 60 судебного района г. Жигулевск Самарской за 2016г. // <https://rospravosudie.com/>

ступления назначен штраф Медведеву В.В.¹, Кончицу², Овсянникову³. Другим судьей штраф в размере 5000 рублей был назначен за совершение кражи⁴. А вот за совершение мошенничества Волгоградский гарнизонный военный суд Акманову был назначен штраф в размере 20 000 рублей⁵.

Если анализировать вышеуказанные постановления судов с точки зрения законности назначенного размера штрафа, то можно сказать следующее:

Санкция ч. 1 ст. 256 УК РФ предусматривает наказание в виде штрафа размером от 300 000 до 500 000 рублей. Соответственно максимально допустимый размер судебного штрафа в данном случае – 250 000 рублей.

Санкция ч. 1 ст. 159. 2 УК РФ предусматривает наказание в виде штрафа размером до 120 000 рублей. Следовательно, размер максимально допустимого судебного штрафа составляет 60 000 рублей.

Оба преступления относятся к категории деяний небольшой тяжести. Однако, все же по ч. 1 ст. 256 УК РФ санкция строже (в части размера штрафа), чем по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ. Но при этом, при прекращении уголовного дела по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ суд установил размер судебного штрафа в четыре раза выше, чем за совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 256 УК РФ. Можно предположить, что такая разница в размерах штрафа, главным образом была связана с характером совершенных преступлений, личностями виновных и их имущественным положением.

¹ Уголовное дело по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ № 1-67/2016 // Архив Судебного участка № 60 судебного района г. Жигулевск Самарской за 2016г. // <https://rospravosudie.com/>

² Уголовное дело по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ № 1-65/2016 // Архив Судебного участка № 60 судебного района г. Жигулевск Самарской за 2016г. // <https://rospravosudie.com/>

³ Уголовное дело по обвинению О. в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ № 1-59/2016 // Архив Судебного участка № 60 судебного района г. Жигулевск Самарской за 2016г. // <https://rospravosudie.com/>

⁴ Уголовное дело по обвинению Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ № В1-42/2016// Архив Богатовского районного суда Самарской области за 2016г. // <http://sudact.ru/>

⁵ Уголовное дело по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.2 УК РФ № 1-67/2016// Архив Волгоградского гарнизонного военного суда за 2016г. // <https://rospravosudie.com/>

Таким образом, можно констатировать тот факт, что с момента ведения данного вида освобождения от уголовной ответственности в законодательство, он стал активно применяться судами. При этом размеры штрафа варьируются от 5000 до 20 000 рублей. Но чаще всего сумма штрафа составляет 5000 рублей.

Вместе с тем, наряду с положительными решениями по прекращению уголовных дел с назначением судебного штрафа, встречаются и отрицательные решения.

Так, Т. признан виновным в том, что 13 августа 2015 года, управляя автомобилем в г. Москве, совершил нарушение Правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть пешехода Р.

В апелляционной жалобе адвокат Корчаго Е.В. в защиту Т., не оспаривая доказанности его вины и квалификацию содеянного, выражал несогласие с приговором суда. Он просил приговор суда изменить, освободить Т. от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшей либо в связи с применением положений ст. 76.2 УК РФ с назначением ему судебного штрафа либо назначить ему наказание с применением положений ст. 73 УК РФ.

В возражениях на апелляционную жалобу адвоката государственный обвинитель Полтавец И.Г., ссылаясь на несостоятельность приведенных в жалобе доводов, просит оставить приговор суда без изменения, а апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Суд апелляционной инстанции, несмотря на возмещение осужденным ущерба потерпевшей стороне, не нашел оснований для прекращения уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, мотивировав принятое решение обстоятельствами дела, согласно которым наступила смерть человека, личностью виновного, отсутствием явки с повинной и данных о способствовании Т. раскрытию и расследованию преступления¹.

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 27.07.2016г.// <http://www.consultant.ru/>

Ст. 25.1 УПК РФ предусматривает, что решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, при наличии соответствующих оснований, может быть принято судом в любой момент производства по уголовному делу, начиная со стадии предварительного расследования и заканчивая рассмотрением дела в суде апелляционной инстанции - до удаления суда в совещательную комнату для вынесения решения. В досудебном производстве такое постановление выносится судом по результатам рассмотрения ходатайства следователя с согласия руководителя следственного органа либо дознавателя с согласия прокурора, а в ходе судебного производства - по инициативе самого суда.

В целях более эффективного применения института судебного штрафа представляется необходимым закрепить в ст. ст. 44, 46, 47 и 53 УПК РФ за подозреваемым, обвиняемым, защитником и потерпевшим право заявлять следователю, дознавателю и суду соответствующие ходатайства, чтобы и они могли инициировать рассмотрение этого вопроса.

Такой инициативой в ходе судебного производства по уголовному делу должен быть наделен и государственный обвинитель. Прокурор, представляющий и защищающий интересы государства и общества и обеспечивающий законность и обоснованность государственного обвинения, просто не может не иметь права на заявление суду ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа. Тем более что от его позиции по этому вопросу в немалой степени будет зависеть успешность практики применения института судебного штрафа.

С учетом требований главы 51.1 УПК РФ «Производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности» ходатайство дознавателя подлежит рассмотрению районным судом соответствующего уровня либо мировым судьей с соблюдением подсудности в срок не позднее 10 дней со дня поступления ходатайства в суд. При этом обязательно участие подозреваемого, защитника (при его участии в деле), потерпев-

шего (или) его законного представителя, прокурора. Вместе с тем, неявка лиц, своевременно извещенных о времени заседания (за исключением виновного лица), не является препятствием для рассмотрения ходатайства.

По результатам рассмотрения ходатайства суд выносит решения об удовлетворении или об отказе в удовлетворении ходатайства. В первом случае – суд в постановлении устанавливает срок для оплаты судебного штрафа, разъясняет порядок обжалования постановления и последствия уклонения от его уплаты.

Во втором случае – выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства и возвращает материалы уголовного дела прокурору, если сведения, изложенные в ходатайстве дознавателя, не соответствовали обстоятельствам, установленным судом, либо дело по усмотрению суда должно быть прекращено по иным основаниям. В этой связи повышается ответственность начальника отдела – старшего судебного пристава, являющегося начальником органа дознания, за качество и законность предоставляемого в суд уголовного дела, поскольку согласно ч. 4 ст. 29 УПК РФ, если при судебном рассмотрении будут выявлены нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания, то суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушения закона, требующие принятия необходимых мер.

Копия постановления, вынесенного судом с назначением судебного штрафа, вручается (направляется) лицу, в отношении которого оно вынесено, его защитнику, потерпевшему, и (или) его законному представителю, а также дознавателю, прокурору и судебному приставу-исполнителю.

Статьей 446.3 УПК РФ определено, что если суд в ходе судебного производства по уголовному делу установит основания, предусмотренные статьей 25.1 УПК РФ, одновременно с прекращением уголовного дела или уголовного преследования разрешается вопрос о назначении судебного штрафа. По резуль-

татам выносятся постановление или определение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении судебного штрафа.

В случае установления факта неуплаты лицом судебного штрафа судебный пристав-исполнитель в порядке, установленном ч. ч. 2, 3, 6, 7 ст. 399 УПК РФ, направляет в суд соответствующее представление. По результатам его рассмотрения суд отменяет постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении судебного штрафа и направляет материалы прокурору. Дальнейшее производство по уголовному делу дознавателем осуществляется в общем порядке¹.

Данные положения закона еще на стадии принятия вызвали критику со стороны ученых. Так, по мнению Н.Е. Крыловой законодатель в данном случае проигнорировал то обстоятельство, что правовая природа наказания и иных мер уголовно-правового характера различна².

Автор указывает на то обстоятельство, что уголовная ответственность, включающая три составные части - факт осуждения (порицания) виновного лица со стороны государства, наказание и судимость, - и иные меры уголовно-правового характера различаются по основаниям, целям и правовым последствиям их применения. Несмотря на то, что ни меры медицинского характера, ни меры воспитательного воздействия, ни конфискация имущества не являются уголовной ответственностью, законодатель допустил смешение уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера, предложив под видом таких мер ввести новую, суррогатную форму реализации уголовной ответственности.

Цели существующих в настоящее время иных мер уголовно-правового характера и цели наказания различаются. Отождествление законодателем целей наказания и предложенной мера уголовно-правового характера в виде судебно-

¹ Письмо ФССП России от 12.07.2016 № 00043/16/62591-ВВ «Об изменениях в законодательстве Российской Федерации» // <http://fssprus.ru/>

² Крылова Н.Е. Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ проектов Федеральных законов, одобренных Пленумом Верховного Суда РФ 31 июля 2015г. // Закон. 2015. - №8. - С. 90-107.

го штрафа свидетельствует о введении в уголовное законодательство новой формы реализации уголовной ответственности¹.

Судя по внесенным в ст. 236 УПК РФ изменениям, если на стадии назначения судебного разбирательства и подготовки дела к слушанию суд установит наличие оснований, предусмотренных ст. 25.1 УПК РФ, то он вправе в результате проведенного предварительного слушания решить вопрос о применении судебного штрафа (п. 4.1 ч. 1 ст. 236 УПК РФ). Но для этого необходимо было дополнить ч. 2 ст. 229 УПК РФ соответствующим пунктом, указав, что предварительное слушание проводится при наличии указанных в ст. 25.1 УПК РФ оснований для решения вопроса о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. В принятом по результатам предварительного слушания постановлении должны быть указаны размер судебного штрафа, срок и порядок исполнения данной меры уголовно-правового характера (ч. 3.1 ст. 236 УПК РФ).

Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в ходе судебного разбирательства в суде первой или апелляционной инстанции не вызывает никаких вопросов, поскольку там предусмотрены все необходимые условия и возможности для принятия законного, обоснованного и справедливого решения.

После вынесения решения суд должен разъяснить лицу, в отношении которого прекращено уголовное дело или уголовное преследование и назначена мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа: 1) предусмотренные ст. 446.5 УПК РФ последствия неуплаты судебного штрафа в установленный срок; 2) необходимость представления сведений об уплате судебного штрафа судебному приставу-исполнителю в течение 10 дней после истечения срока, установленного для уплаты судебного штрафа; 3) срок и порядок обжалования вынесенного решения.

¹Крылова Н.Е. Указ. соч. С. 92.

При надлежащем применении институт судебного штрафа может оказаться достаточно эффективной мерой уголовно-правового воздействия, позволяющей и государству реализовывать принцип неотвратимости ответственности за совершенное преступление, и обвиняемому переосмыслить свой образ жизни и исправиться, и потерпевшему (гражданскому истцу) быстро и эффективно получить возмещение причиненного преступлением вреда.

2.2. Особенности процессуального порядка прекращения уголовного дела

Неоднозначность законодателя при определении процедуры прекращения создает с одной стороны практические препятствия и неточности, а с другой, приводит к коллизиям в уголовно-процессуальном праве, при наличии которых достаточно сложно обеспечить защиту прав и законных интересов участников процесса.

Так, в ч. 2 ст. 24 УПК РФ закрепляется, что уголовное дело должно быть прекращено, если до вынесения приговора преступность и наказуемость деяния были устранены новым уголовным законом. При этом уголовное дело прекращается на основании п. 2. ч. 1 ст. 24 УПК РФ (отсутствие состава преступления), которое в соответствии со ст. 213 УПК РФ является реабилитирующим основанием. Однако ст. 133 УПК РФ предусматривает, что лицо, в отношении которого прекращено уголовное дело на основании ч. 2. ст. 24 УПК РФ не имеет права на реабилитацию. И, кроме того, в ч. 2 ст. 27 УПК РФ приводится перечень оснований прекращения уголовного дела, при наличии которых требуется согласие лица, в отношении которого уголовное дело прекращается. Но ч. 2 ст. 24 УПК РФ не относится к таковым.

Таким образом, возникает парадоксальная ситуация, при которой преступность деяния устраняется, уголовное дело подлежит прекращению за отсутствием состава преступления, но права на реабилитацию не возникает и лицо не может возражать против такого прекращения.

Данная правовая коллизия дважды становилась предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Определением Конституционного Суда РФ от 05 ноября 2004г. № 361-О по жалобе В.Т. Филиппова на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 24, ч. 4 ст. 133, ст. 239 и п. 1 ст. 254 УПК РФ было установлено, что Постановлением городского суда уголовное дело в отношении В.Т. Филиппова, обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, было прекращено на основании ч. 2 ст. 24, ст. 239 и п. 1 ст. 254 УПК РФ.

Не признавая себя виновным в совершении вменяемого ему преступления, В.Т. Филиппов полагал, что его права и законные интересы существенно нарушаются как самим фактом прекращения уголовного дела по данному основанию, так и наступившими правовыми последствиями (в частности, отсутствием права на реабилитацию). В удовлетворении кассационной жалобы ему было отказано со ссылкой на то, что при наличии обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 24 УПК РФ, уголовное дело во всяком случае подлежит прекращению.

По мнению заявителя, содержащиеся в ч. 2 ст. 24, ч. 4 ст. 133, ст. 239 и п. 1 ст. 254 УПК РФ нормы, не позволяющие обвиняемому возражать против прекращения уголовного дела в случае декриминализации преступления и требовать рассмотрения дела судом по существу, нарушают гарантируемые статьями 52 и 53 Конституции РФ право потерпевших от злоупотребления властью на доступ к правосудию и право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти или их должностных лиц.

Конституционный Суд РФ с таким мнением заявителя не согласился, указав при этом, что правосудие по своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. Суд как орган правосудия призван обеспечивать в судебном разбирательстве соблюдение требований, необходимых для вынесения правосудного, т.е. законного, обоснованного и справедливого, решения по делу. В рамках уголовного процесса это предполагает установление

обстоятельств события, по факту которого было возбуждено уголовное дело, его правильную правовую оценку, установление конкретного вреда, причиненного обществу и отдельным гражданам или невиновности лица в совершении инкриминируемого ему деяния.

В случае устранения новым уголовным законом преступности и наказуемости какого-либо деяния, в итоговом решении о прекращении уголовного дела констатируется невозможность дальнейшего осуществления уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого, хотя ранее выдвигавшиеся против него обвинения и не признаются необоснованными. В таких случаях объективно ограничиваются права участников уголовного судопроизводства, в том числе право доказывать свою невиновность в совершении преступления и возражать против прекращения дела в соответствии с ч. 2 ст. 24 УПК РФ, а также право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием¹.

Таким образом, Конституционный Суд РФ признал статьи УПК РФ, предусматривающие основание и порядок прекращения уголовного дела в связи с принятием нового уголовного закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния, не противоречащими Конституции РФ.

Такой подход сохраняется в правоприменительной практике и в настоящее время, и у подозреваемого (обвиняемого) в отношении прекращается уголовное дело, отсутствует реальная возможность защищать свои права. К примеру, в производстве Кировского районного суда г. Саратова находилось уголовное дело по обвинению Я. в совершении злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности в крупном размере после вступления в законную силу соответствующего судебного акта, т.е. в совершении преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 05 ноября 2004г. № 361-О «По жалобе гражданина Филиппова Владимира Тимофеевича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 24, частью 4 статьи 133, статьей 239 и пунктом 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2005. - №2.

Описательно-мотивировочная часть постановления о прекращении уголовного дела содержала следующие сведения: «В соответствии с обвинительным актом Я. обвиняется в злостном уклонении от погашения имеющейся у нее на 12.01.2010 г. кредиторской задолженности в пользу ОАО «Банк Москвы» на сумму 417062 руб. 31 коп., после вступления в законную силу судебного приказа по делу №2-512\2008 от 25.08.2008 г., вынесенного мировым судьей судебного участка № 6 Кировского района г. Саратова. На момент возбуждения данного уголовного дела (на 12.01.2010 г.), составления обвинительного акта (на 15.02.2010 г.) и направления уголовного дела в суд (на 26.02.2010 г.), в соответствии с примечанием к статье 169 УК РФ, под задолженностью в крупном размере, образующей в действиях лица, злостно уклоняющегося от погашения кредиторской задолженности, объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, признавалась задолженность в сумме, превышающей 250 000 рублей.

07.04.2010 г. Федеральным законом №60-ФЗ в примечание к ст. 169 УК РФ внесены изменения, вступившие в законную силу с 09.04.2010 г., в соответствии с которыми под задолженностью в крупном размере, за злостное уклонение от погашения которой, при наличии вступившего в законную силу судебного акта предусмотрена уголовная ответственность по ст. 177 УК РФ, признается задолженность в сумме, превышающей 1500000 рублей.

В соответствии со ст. 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу.

Поскольку Федеральный закон №60-ФЗ от устраняет преступность деяния в действиях лица, злостно уклоняющегося от погашения кредиторской задолженности, в сумме, не превышающей 1500000 рублей, а Ярыгиной вменено в вину злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности в сумме 417062 руб. 31 коп., после вступления в законную силу судебного приказа, дей-

ствия, вмененные Я. не образуют объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ.

С учетом изложенного уголовное дело в отношении Я. было прекращено за отсутствием в ее действиях признаков состава преступления»¹.

В Постановлении от 19.11.2013 № 24-П Конституционный Суд РФ рассмотрел жалобу гражданина С.А. Бровкова и Н.И. Морозова, уголовные дела в отношении которых постановлениями следователей были прекращены в связи с устранением новым уголовным законом (а именно федеральными законами от 7 апреля 2010 года № 60-ФЗ и от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ) преступности и наказуемости инкриминировавшихся им органами предварительного следствия деяний (в отношении С.А. Боровкова – предусматривавшегося частью первой статьи 176 «Незаконное получение кредита» УК Российской Федерации, в отношении Н.И. Морозова - предусматривавшегося частью второй статьи 146 «Нарушение авторских и смежных прав» УК Российской Федерации)².

Нарушение своих конституционных прав положениями части первой статьи 10 УК Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 УПК Российской Федерации заявители усматривали в том, что, допуская прекращение уголовного дела в связи с принятием уголовного закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния, без получения на то согласия лица, в отношении которого уголовное дело подлежит прекращению, они не позволяют такому лицу обжаловать в суде сам факт привлечения его к уголовной ответственности, законность и обоснованность выдвигавшихся против него подозрения, обвинения, возражать против прекращения уголовного дела по данному основанию, не предусматривают восстановление прав обвиняемого, вина которого не доказана, препятствуют

¹ Уголовное дело по обвинению Я. в совершении преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ. № 1-78/2010: в 3 т. // Архив Кировского районного суда г. Саратова за 2010 год // <https://rospravosudie.com/>

² Постановление Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2013 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части 2 статьи 24, части 2 статьи 27, части 4 статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.А. Боровкова и Н.И. Морозова» // Российская газета.- 2013, 29 ноября.

реализации им права на реабилитацию, а следовательно, не соответствуют статьям 2, 8, 15, 17 (часть 1), 18, 21 (часть 1), 23 (часть 1), 45, 46, 47 (часть 1), 49, 52, 55, 56 (часть 3), 118 (часть 1) и 123 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации.

В результате рассмотрения жалобы Конституционный Суд РФ сформулировал несколько важных выводов. Во-первых, положение о недопустимости продолжения в таком случае досудебного производства по уголовному делу и направления его в суд в обычном порядке, предназначенном для решения вопроса об уголовной ответственности обвиняемого, что означало бы сохранение – вопреки требованиям законности, равенства и справедливости, а также экономии процессуальных мер и мер уголовной репрессии – правового положения лица как обвиняемого вплоть до вступления окончательного решения суда в законную силу и, по существу, приводило бы к продолжению уголовного преследования за деяние, преступность и наказуемость которого уже устранены, и, как следствие, несоразмерному ограничению прав личности.

Во-вторых, прекращением уголовного преследования ввиду принятия уголовного закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния, не предопределяется оценка законности и обоснованности предшествующей процессуальной деятельности, а также выдвигавшегося против лица подозрения или обвинения в совершении преступления, что предполагает право такого лица выразить свою позицию относительно имевших место действий и решений правоприменительных органов, в том числе обжаловать их в установленном процессуальным законом судебном порядке в целях восстановления своих нарушенных прав.

В-третьих, решением о прекращении уголовного преследования в связи с отсутствием в имевшем место деянии состава преступления в случае, когда преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом до вступления приговора в законную силу констатируется отсутствие преступности и наказуемости деяния по смыслу нового уголовного закона и, соответственно, не влечет для лица каких-либо уголовно-правовых послед-

ствий; напротив, оно направлено на защиту прав этого лица и само по себе не может рассматриваться как причинение ему вреда, а потому – учитывая, что вопрос об уголовной ответственности за деяние, утратившее качество преступности, исключается в принципе, – и уголовное преследование в отношении подозреваемого, обвиняемого подлежит прекращению.

Конституционный Суд РФ ориентирует правоприменителя на то, что условием прекращения в отношении лица уголовного дела и уголовного преследования со ссылкой на отсутствие в инкриминируемом ему деянии состава преступления является наличие установленного и подтвержденного в уголовно-процессуальных процедурах, осуществленных в надлежащем процессуальном порядке, самого запрещенного уголовным законом деяния, в связи с совершением которого было возбуждено уголовное дело, что предполагает, по меньшей мере, установление обстоятельств, позволяющих дать этому деянию правильную правовую оценку с учетом доказательств, собранных в зависимости от стадии уголовного судопроизводства и достаточных для выдвижения подозрения или первоначального обвинения.

В-четвертых, при проверке законности и обоснованности постановления о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием в инкриминируемом деянии состава преступления вследствие его декриминализации суд должен проверить, имело ли место деяние, квалифицировавшееся прежним уголовным законом как преступление, обосновано ли подозрение или обвинение данного лица в его совершении, утратило ли совершенное деяние преступность, – иное свидетельствовало бы об окончательности и неоспоримости утверждений дознавателя, следователя или руководителя следственного органа относительно совершения декриминализованного деяния лицом, уголовное преследование которого прекращено, и о правильности квалификации деяния. При этом суд не вправе вторгаться в вопрос о доказанности вины этого лица, поскольку его невиновность в совершении преступления презюмируется, а виновность может быть установлена лишь в приговоре, постановленном при рассмотрении уголовного дела по существу.

Полагаем, что такой вывод Конституционного Суда РФ содержит в себе противоречие. Согласно п. 22 ст. 5 УПК РФ, обвинение – это утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке установленном УПК РФ. Постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого выносится при наличии достаточных данных, дающих основания для обвинения (ч. 1 ст. 171 УПК РФ). Исходя из смысла п. 4. ч. 2 ст.171 УПК РФ, достаточными данными являются: сведения о событии преступления; виновности лица в совершении преступления, форма его вины и мотив; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением.

В такой ситуации представляется невозможным проверить и оценить обоснованность обвинения лица в совершении преступления, не вторгаясь в вопрос о доказанности вины этого лица. Игнорирование данного обстоятельства приведет к судебным ошибкам, следствием которых может быть выдвижение подозрения или обвинения лица в совершении преступления, которое оно не совершало, или в отношении не того лица, которым это преступление было фактически совершено, и как следствие, нарушение конституционного права на судебную защиту и невозможность восстановления нарушенных прав и законных интересов.

Конституционный Суд РФ пришел к выводу об отсутствии в действующем уголовно-процессуальном законодательстве эффективного механизма, позволяющего лицу, уголовное преследование которого прекращено на досудебной стадии уголовного судопроизводства в связи с устранением новым уголовным законом преступности и наказуемости инкриминируемого ему деяния, в судебном порядке обжаловать законность и обоснованность вынесенных в ходе осуществления уголовного преследования актов органов дознания и предварительного следствия, в том числе фиксирующих выдвинутые подозрение, обвинение в инкриминируемом ему деянии, применение мер процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу, а суду в случае установления их незаконности и необоснованности решить вопрос о возможности

признания за этим лицом права на реабилитацию. Такое лицо в нарушение выраженных в Конституции Российской Федерации принципов верховенства права, законности, справедливости, гуманизма, равенства всех перед законом и судом лишается эффективной судебной защиты, а его право на защиту чести, достоинства и доброго имени недопустимо ограничивается.

Взаимосвязанные положения части первой статьи 10 УК РФ, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 УПК РФ были признаны не соответствующими Конституции РФ, ее статьям 19 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой они лишают лицо, уголовное преследование которого прекращено на досудебной стадии уголовного судопроизводства вследствие принятия нового уголовного закона, устраняющего преступность и наказуемость инкриминируемого ему деяния, возможности обжалования в судебном порядке законности и обоснованности вынесенных в ходе осуществления уголовного преследования этого лица актов органов дознания и предварительного следствия, в том числе фиксирующих выдвинутые подозрение, обвинение в инкриминируемом ему деянии, применение мер процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу, а в случае установления их незаконности и необоснованности – возможности признания за ним права на реабилитацию.

Еще один важный вывод, касающийся реализации института прекращения уголовных дел в стадии предварительного расследования, содержится в Постановлении Конституционного Суда РФ от 28.10.1996 № 18-П по делу о проверке конституционности ст. 6 УПК РСФСР в связи с жалобой О.В. Сушкова. «...В самой статье 6 УПК РСФСР отсутствовало прямое указание на необходимость получения согласия лица на прекращение уголовного дела. При этом в правоприменительной практике такое согласие и не требовалось, что вело к существенным нарушениям конституционного права на судебную защиту и презумпции невиновности.

Рассмотрев в системной связи положения статьи 6 УПК РСФСР с позиции их соответствия Конституции РФ, Конституционный Суд РФ пришел к вы-

воду, что уголовное дело не может быть прекращено, если лицо против этого возражает и ходатайствует о продолжении производства по делу. В этом случае производство по делу должно продолжаться в обычном порядке. Данный подход нашел свое отражение в УПК РФ и стал надежной процессуальной гарантией защиты прав и законных интересов личности от незаконного и необоснованного обвинения.

С учетом изложенных правовых позиций Конституционного Суда РФ, представляется, что механизм обеспечения прав личности в случаях прекращения уголовного дела, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом, будет эффективным, только при соблюдении ряда условий.

Постановление о прекращении уголовного дела, согласно ч. 4 ст. 7 УПК РФ должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Законность процессуального решения определяется не только соблюдением нормативных предписаний, относящихся к содержанию и форме решения, но и соблюдением требований закона в деятельности, предшествовавшей вынесению решения¹. Отсутствие в УПК РФ нормы, предоставляющей подозреваемому, обвиняемому и подсудимому право возражать против прекращения уголовного дела на основании ч. 2 ст. 24 УПК РФ, влечет нарушение конституционного права на судебную защиту и презумпции невиновности, а также объективно ограничивает права участников уголовного судопроизводства, в том числе право доказывать свою невиновность в совершении преступления и право на реабилитацию. В целях экономии процессуальных мер и мер уголовной репрессии следует предоставить заинтересованным участникам процесса право выразить свое мнение по существу принимаемого решения. Подозреваемый, обвиняемый должен иметь возможность высказать свою позицию относительно имевших место действий и решений правоприменительных органов, в том числе по поводу выдвигавшегося против лица подозрения или обвинения. Постановление о прекращении уголовного по ч. 2 ст. 24 УПК РФ можно считать обоснованным

¹ Lupinskaya P.A. Resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika. 2-e izd. pererab. i dop. - M., 2010. - S. 210.

только в случае, если в нем дается оценка каждого этапа процессуальной деятельности, предшествовавшей принятию решения. Мотивированность означает учет высказанных заинтересованными участниками процесса позиций, по существу принимаемого решения, изложение доводов, по которым отвергнуты те или иные доказательства, а также приведение фактической и логической аргументации, обосновывающей принятие решения.

К моменту вынесения постановления о прекращении в отношении лица уголовного дела (преследования) по ч. 2 ст. 24 УПК РФ, необходимо установить и отразить в описательно-мотивировочной части итогового решения следующие обстоятельства:

1. Имело ли место деяние, квалифицировавшееся прежним уголовным законом как преступное;
2. Обосновано ли подозрение или обвинение данного лица в его совершении. Основания привлечения лица в качестве подозреваемого или обвиняемого и доказательства его причастности к совершению деяния;
3. Утратило ли совершенное деяние преступность.

Полагаем, что совершенствование механизма прекращения уголовного дела по ч. 2 ст. 24 УПК РФ может проводиться и в другом направлении. К примеру, ввести такую законодательную конструкцию, при которой возражение подозреваемого (обвиняемого) делают невозможным прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования когда преступность и наказуемость деяния устранены новым уголовным законом. Рассуждая над этой проблемой, А.В. Пушкарев пришел к выводу, что производство по делу должно быть продолжено в целях реабилитации этих лиц. Производство должно быть сходно с производством по уголовному делу по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, т.е. когда оно необходимо для реабилитации умершего¹. В рамках такого производства по делу недопустимо применение к подозреваемому, обвиняемому, подсудимому любых мер процессуального принуждения. Если ранее была избрана мера пресечения, она должна быть отменена. На этапе производства в суде пер-

¹ Пушкарев А.В. О соответствии прекращения уголовного дела по части 2 статьи 24 УПК РФ Конституции РФ // Современное право. - 2007. - №4. - С. 73–76.

вой инстанции не должно быть препятствий для рассмотрения дела судьей по существу. Остается необходимость выяснения позиций сторон по делу и исследования представленных ими доводов, если до вынесения приговора новым уголовным законом устраняется преступность и наказуемость соответствующего деяния.

Если лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование возражает против прекращения уголовного дела по ч. 2 ст. 24 УПК РФ, приводит доказательства своей невиновности, суд после рассмотрения заявления и выявления оснований для реабилитации подсудимого согласно ч. 8 ст. 302 УПК РФ продолжает рассмотрение уголовного дела в обычном порядке до его разрешения по существу с вынесением итогового решения. Если основания для оправдания не будут установлены, дело подлежит прекращению на основании ч. 2 ст. 24 УПК РФ судом.

Необходимость продолжения производства по уголовному делу в случае устранения преступности деяния новым уголовным законом для реабилитации подозреваемого, обвиняемого или подсудимого непосредственно вытекает из назначения уголовного судопроизводства направленного на защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ст. 6 УПК РФ). Поэтому, представляется необходимым внести в ст. 24 УПК РФ положение, согласно которому при устранении преступности и наказуемости деяния новым уголовным законом уголовное дело подлежит прекращению, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации подозреваемого или обвиняемого.

2.3. Проблемы совершенствования института прекращения уголовного дела в различных стадиях судопроизводства

Анализ проблем института прекращения уголовного дела необходимо начать со стадии предварительного расследования.

Содержание деятельности, регламентируемой данным институтом на стадии предварительного расследования, образует комплекс процессуальных действий, направленных на:

- анализ и оценку собранных по делу доказательств в их совокупности с точки зрения их достаточности для принятия соответствующего процессуального решения;

- систематизацию и надлежащее оформление материалов уголовного дела (с точки зрения целесообразности эти действия должны предшествовать анализу и оценке доказательств, так как способствуют их лучшему изучению);

- объявление заинтересованным в исходе уголовного дела участникам судопроизводства об окончании предварительного расследования и предъявление им материалов для ознакомления;

- рассмотрение жалоб и ходатайств, поступивших от участников судопроизводства;

- составление итогового процессуального документа, завершающего расследование по уголовному делу;

- внесение представления об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления или других нарушений закона;

- направление уголовного дела или копии итогового документа прокурору, проверка прокурором соответствия выводов следователя установленным в ходе расследования обстоятельствам и дальнейшее направление дела;

- принятие иных процессуальных решений, в связи с прекращением уголовного дела.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на спорные моменты, связанные с возникновением права на реабилитацию. В УПК РФ содержится перечень обстоятельства, исключающих производство по делу (отсутствие события преступления; отсутствие состава преступления; непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления). Соответственно возбужденное уголовное дело (начатое уголовное преследование) должно быть прекращено независимо от усмотрения правоприменителя. Реабилитирующий характер этих оснований не вызывает сомнения, поскольку отсутствие события, состава преступления и непричастность лица к совершению преступления свидетельствуют о том, что уголовная ответственность не возникла и, следовательно, не может быть реализована. Отсутствие заявления потерпевшего, а также основания, связанные с недопустимостью повторного осуждения имеют другую правовую природу. Они являются сугубо процессуальными и не исключают наличие деяния, запрещенного уголовным законом, а также причастности лица к его совершению. Однако возникновение права на реабилитацию в данном случае обусловлено тем, что уголовное преследование лица началось без достаточных к тому условий, либо повторно, т.е. в результате допущенной органами расследования ошибки.

Поэтому реабилитирующий характер данных оснований должен найти отражение не только в п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ, но и в ч. 2 ст. 212 УПК РФ, которую необходимо изложить в следующей редакции:

«2. В случаях прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 4-6 части первой статьи 27 настоящего Кодекса, следователь или прокурор принимает предусмотренные главой 18 настоящего Кодекса меры по реабилитации лица».

При реализации такого основания прекращения уголовного дела как отсутствие заявления потерпевшего также могут возникнуть проблемные ситуации, которые нуждаются в теоретическом осмыслении.

Согласно п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ законным поводом для возбуждения уголовного дела является заявление самого потерпевшего, согласно же ч. 2 ст.

20 УПК РФ – также заявление законного представителя потерпевшего. С учетом правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 29.06.2010г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» о том, что «правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им», можно сделать вывод о существовании процессуальной фигуры потерпевшего уже на момент подачи заявления о преступлении.

С целью устранения препятствий, ограничивающих возможность граждан обращаться в правоохранительные органы с заявлением о преступлении, законодатель предусматривает, что заявление о преступлении может быть сделано как в письменном, так и в устном виде.

При этом представляется, что просьба потерпевшего о привлечении виновного к уголовной ответственности должна выступать в качестве обязательного элемента заявления о преступлении лишь в том случае, когда речь идет о частном и частно публичном обвинении. Это необходимо для того, чтобы исключить всякую неопределенность в позиции заявителя, а также обеспечить понимание потерпевшим последствий подаваемого им заявления.

Несмотря на то, что прекращение уголовного дела в связи с отсутствием заявления потерпевшего влечет возникновение права на реабилитацию, причастность лица к совершению преступления не исключается, и даже предполагается. Поэтому, к нему в полной мере применимо требование о необходимости полного и всестороннего исследования обстоятельств уголовного дела с целью обеспечения защиты прав и законных интересов лица, в отношении которого принимается данное решение. При этом с достоверностью должно быть установлено, что совершенное деяние подпадает под признаки одного из преступлений, перечисленных в ч. 3 ст. 20 УПК РФ и причастность лица к его совершению.

Судебный этап производства берет свое начало со стадии подготовки и назначения судебного заседания, имеющей своим назначением не допустить в

следующую центральную стадию процесса – судебное разбирательство – уголовное дело, по которому допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, препятствующие его рассмотрению и разрешению по существу с вынесением законного, обоснованного и справедливого решения. Несмотря на то, что в стадии подготовки и назначения судебного заседания, не предпринимается вопрос о виновности или невиновности обвиняемого, УПК РФ предоставляет суду полномочие на прекращение уголовного дела, которое осуществляется по основаниям и в порядке, изложенном в ст. 239 УПК РФ. В целом, основания прекращения уголовного дела аналогичны основаниям, предусмотренным законом применительно к стадии предварительного расследования, однако, их реализация имеет свои особенности. При выявлении оснований, предусмотренных пунктами 3-6 части первой и частью второй статьи 24, пунктами 3-6 части первой статьи 27 УПК РФ, судья, по смыслу ч. 1 ст. 239 УПК РФ, обязан прекратить соответственно уголовное дело или уголовное преследование. Согласно ч. 2 ст. 27 УПК РФ прекращение уголовного дела не допускается, если обвиняемый против этого возражает. Кроме этого, часть вторая статьи 24 УПК, предусматривающая прекращение уголовного дела вследствие декриминализации преступления, по Определению Конституционного Суда РФ от 05.11.2004 г. № 361 не лишает обвиняемого права на доступ к правосудию. Поэтому в указанных случаях при определенной позиции обвиняемого не исключается рассмотрение уголовного дела судом по существу. Следует отметить, что ч. 2 ст. 239 УПК РФ предусмотрены и дискреционные основания, дающие суду право прекратить уголовное дело – примирение сторон и деятельное раскаяние. В целом же, редакция ст. 239 УПК РФ, закрепляющая исчерпывающий перечень оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования на предварительном слушании, не учитывает положения ст. 28.1 УПК и ст. 76.1 УК РФ, которые предписывают суду прекратить уголовное преследование и освободить от уголовной ответственности лицо, впервые совершившее преступление предусмотренное статьями 198-199.1 УК РФ, если до назначения судебного заседания ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Фе-

дерации в результате преступления, возмещен в полном объеме, а также лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ч.1 ст. 171, ч. 1 ст. 171.1, ч. 1 ст. 172, ч. 2 ст. 176, ст. 177, ч.ч. 1 и 2 ст. 180, ч. 3 и 4 ст. 184, ч. 1 ст. 185, ст. 185.1, ч. 1 ст. 185.2, ст. 185.3, ч.1 ст. 185.4, ст. 193, ч. 1 ст. 194, ст.ст. 195-197 и 199.2 УК РФ , если оно возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления.

В случаях, когда будут установлены основания, предусмотренные п.п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 (отсутствие события преступления и состава преступления) и п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (непричастность лица к совершению преступления) прекращение уголовного дела (уголовного преследования) судьей не допускается. И это, по нашему мнению, вполне справедливо, поскольку, не исследуя всех материалов уголовного дела с соблюдением требований устности, непосредственности, состязательности сторон невозможно решить основной вопрос уголовного судопроизводства: виновен обвиняемый в совершении преступления или нет. Законодатель принципиально не допускает этого, во многом в силу презумпции невиновности, согласно которой вопрос о виновности обвиняемого может быть решен исключительно по итогам судебного разбирательства и лишь приговором суда. По мнению В.М. Лебедева, в ч. 1 ст. 239 УПК РФ приведены такие основания к прекращению производства по уголовному делу, которые не требуют назначения судебного заседания для доказывания тех или иных фактов и обстоятельств. Эти основания, исключающие дальнейшее производство по уголовному делу, еще на предварительном слушании могут стать явными для суда,

не требующими исследования и оценки совокупности доказательств, представленных сторонами обвинения и защиты¹.

Тем не менее, закон предусматривает возможность прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям, в тех случаях, когда прокурор отказался от обвинения в порядке, установленном ч. 7 ст. 246 УПК РФ. Данная норма посвящена отказу государственного обвинителя от обвинения в судебном разбирательстве, когда он придет к убеждению, что исследованные в суде доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение. Рассматривая вопрос о конституционности ч. 7 ст. 246 УПК РФ, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 8 декабря 2003 года № 18-П указал, что полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения, влекущий прекращение уголовного дела, равно как и изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения должны быть мотивированы со ссылкой на предусмотренные законом основания, а вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты². Конституционный Суд РФ напрямую указывает, что прекращение уголовного дела при отказе государственного обвинителя от обвинения допустимо лишь по завершении исследования материалов уголовного дела, но в стадии подготовки судебного заседания не исследуются материалы уголовного дела по правилам суда первой инстанции, независимо от формы ее проведения. Л.В. Никитина по этому поводу пишет, что только при разрешении вопроса об исключении доказательств допускается доказывание во всех его элементах, в случае же прекращения уголовного дела процесс доказывания носит ограниченный характер и заключается только в анализе, сопоставлении и оценке ма-

¹ Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / под ред. В.М. Лебедева. - М., 2005. - С. 66.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Российская газета. – 2003, 23 декабря.

териалов уголовного дела, имеющих отношение к основаниям его прекращения. В условиях ограниченности процесса доказывания, без производства следственных действий, с целью установления виновности обвиняемого, весьма проблематичным выглядит заложенная в ст. 239 УПК РФ возможность прекращения уголовного дела в связи с отказом прокурора от обвинения. Свидетельством правильности этого вывода является отсутствие в ст. 239 УПК РФ нормы, предусматривающей прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям в стадии подготовки судебного заседания¹.

Определенные особенности имеет решение вопроса о прекращении уголовного дела на стадии апелляционного рассмотрения.

Так, если подсудимый ходатайствует о прекращении уголовного дела, то суд в соответствии со ст. 389.21 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке отменяет обвинительный приговор и прекращает уголовное дело на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Если подсудимый не ходатайствует о прекращении уголовного дела (не выразил на это согласия) вследствие истечения сроков давности уголовного преследования, то суд вправе только изменить обвинительный приговор, освободив осужденного от наказания.

В этой связи может возникнуть ситуация, когда при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке истекли сроки давности уголовного преследования. Соответственно в таком случае необходимо определить обязаны ли суд апелляционной инстанции отменить обвинительный приговор суда первой инстанции и прекратить уголовное дело по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Ранее данную ситуацию довольно неоднозначно регулировал п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2008 г. №28 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций», согласно которому, если срок давности уголовного преследования истек после

¹Никитина Л.В. Особенности процесса доказывания в стадии подготовки и назначения судебного заседания / Очерки теории Российского законодательства. - Волгоград. 2011. Ч. 3. - С. 299.

назначения судебного заседания, но до вступления приговора в законную силу, суд кассационной инстанции освобождает осужденного от наказания, назначенного по данной статье, на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Если же срок давности истек до назначения судебного заседания, то обвинительный приговор подлежит отмене с прекращением производства по делу, если обвиняемый не возражал против прекращения уголовного дела по этому основанию¹.

На данный момент указанное Постановление утратило силу в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. №26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции»², которое не регламентирует подобную ситуацию.

По одному из уголовных дел, рассматриваемых Свердловским областным судом, апелляционная инстанция не отменила приговора суда первой инстанции, а изменил его апелляционным определением, освободив осужденного от наказания «в связи с истечением сроков давности уголовного преследования по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и ч. 8 ст. 302 УПК РФ»; при этом суд руководствовался ст. 389.13, 389.20, 389.28 УПК РФ³.

Однако как нам кажется применение ч. 8 ст. 302 УПК РФ здесь сомнительно. Дело в том, что ч. 8 ст. 302 УПК РФ применима исключительно к такому виду процессуальных актов, как приговор суда, а в данном случае суд апелляционной инстанции вынес апелляционное определение, которым изменил ранее вынесенный обвинительный приговор, даже не сославшись на ст. 389.26 УПК РФ, регламентирующую порядок изменения приговора суда первой инстанции. Но ни один из случаев изменения приговора, указанных в ст. 389.26 УПК РФ, к анализируемому уголовному делу не относится.

В ч. 8 ст. 302 УПК РФ предусмотрен вариант обвинительного приговора суда первой инстанции, постановляемого в случае несогласия подсудимого с

¹Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2009. - №3.

²Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. - №1.

³ Апелляционного определения Свердловского областного суда от 26 августа 2014 г. №22-7079/2014 // <https://rospravosudie.com/>

прекращением уголовного дела по таким нереабилитирующим основаниям, как истечение сроков давности уголовного преследования и вынесение акта об амнистии. При этом в доктрине уголовного процесса считается, что в таких случаях постановляется обвинительный приговор без назначения наказания. Иными словами, об освобождении от наказания речи здесь не идет, наказание просто не назначается.

Сказанное, например, означает, что поскольку ст. 78 УК РФ находится в гл. 11 УК РФ, то процессуальным аналогом института освобождения от уголовной ответственности в уголовном праве является институт прекращения уголовного дела в уголовном процессе. Подобным образом решается и вопрос при применении амнистии, освобождающей от уголовной ответственности (ч. 2 ст. 84 УК РФ).

Из Протокола судебного заседания апелляционной инстанции по уголовному делу от 26 августа 2014 г. №22-7079/2014 следует, что, поскольку подсудимый совершенно недвусмысленно ходатайствовал перед судом апелляционной инстанции о прекращении уголовного дела за истечением сроков давности уголовного преследования, данное ходатайство должно было быть разрешено в апелляционном определении суда.

В соответствии с ч. 2 ст. 271 УПК РФ суд, выслушав мнения участников судебного разбирательства, рассматривает каждое заявленное ходатайство и удовлетворяет его либо выносит определение или постановление об отказе в удовлетворении ходатайства. При этом определение суда должно быть мотивированным (ч. 4 ст. 7 УПК РФ).

Как следует из содержания апелляционного определения, суд посчитал, что в связи с истечением сроков давности уголовного преследования подсудимый подлежит освобождению от наказания, а не от уголовной ответственности, как того требует ст. 78 УК РФ, и вопреки требованиям ст. 389.26 УПК РФ изменил приговор.

В судебной практике Верховного Суда РФ данная ситуация трактуется однозначно: необходимо отменить приговор с прекращением дела в связи с ис-

течением сроков давности уголовного преследования¹. Уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению вследствие истечения срока давности уголовного преследования, если подсудимый против этого не возражает (ст. 24, ч. 2 ст. 27 УПК РФ).

Таким образом, если подсудимый ходатайствует о прекращении уголовного дела, то суд в соответствии со ст. 389.21 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке отменяет обвинительный приговор и прекращает уголовное дело на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Иными словами, УПК РФ однозначно трактует данную ситуацию при рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции.

Однако если подсудимый не ходатайствует о прекращении уголовного дела (не выразил на это согласия) вследствие истечения сроков давности уголовного преследования, суд вправе только изменить обвинительный приговор, освободив осужденного от наказания. Аналогичная позиция изложена в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ №138-П14ПР².

Определенные трудности в принятии решения о прекращении уголовного дела имелись в ранее действовавшем апелляционном порядке пересмотра решений мирового судьи, к примеру, в случаях неявки в судебное заседание потерпевшего по делам частного обвинения, а также в связи с примирением сторон.

В соответствии с ч. 3 ст. 249 УПК РФ по уголовным делам частного обвинения неявка потерпевшего без уважительных причин влечет за собой прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (отсутствие состава преступления). Апелляционное производство осуществляется в порядке, установленном главами 35-39 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными законом. Утратившая силу с 1 января 2013 года глава 44 УПК РФ как раз и предусматривала определенные в этом смысле изъятия. В

¹ Апелляционные определения Верховного Суда РФ от 11 марта 2014 г. №58-АПУ14-11 // <http://www.consultant.ru/>, от 12 августа 2014 г. №56-АПУ14-25СП // <http://www.consultant.ru/>, от 18 марта 2014 г. №53-АПУ14-4 // <http://www.consultant.ru/>, от 19 февраля 2014 г. №58-АПУ15-4 // <http://www.consultant.ru/>.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2015. - №5.

частности, согласно ч. 2 ст. 364 УПК РФ неявка лиц, которые не подавали жалобу на приговор суда первой инстанции, не препятствовала рассмотрению уголовного дела и вынесению решения. В то же время ч. 3 ст. 364 УПК РФ предусматривала обязательное участие в суде апелляционной инстанции только частного обвинителя, подавшего жалобу. Таким образом, неявка в суд без уважительной причины частного обвинителя, подавшего апелляционную жалобу, могло служить основанием для прекращения уголовного дела в соответствии с ч. 3 ст. 249 УПК РФ. А.С. Червоткин, по этому поводу указывает, что подача жалобы является основанием для возбуждения апелляционного производства, что влечет обязательность апелляционного рассмотрения дела. Неявка же частного обвинителя в заседание суда апелляционной инстанции без уважительных причин может свидетельствовать о том, что он потерял интерес к данному делу¹.

Закон о новом порядке апелляционного производства регулирует этот вопрос иначе, указывая в ч. 4 ст. 389.12 УПК РФ, что в случае неявки в суд без уважительной причины частного обвинителя, его законного представителя или представителя, подавших апелляционную жалобу, суд апелляционной инстанции прекращает апелляционное производство по его жалобе.

Прекращение апелляционного производства представляет собой самостоятельный вид решения и отличается от прекращения уголовного дела тем, что в нем уголовное дело по существу не разрешается, а лишь констатируются основания невозможности дальнейшего производства по пересмотру обжалуемого решения.

Деятельность суда в «новых» кассационной и надзорной инстанциях во многом повторяет черты существовавшего ранее надзорного порядка пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу. Назначение судебной деятельности в указанных инстанциях заключается в проверке только законности судебных решений, вынесенных нижестоящими судами, выявлении и устранении судебных ошибок по уголовным делам, обеспечении подлинного правосу-

¹ Червоткин А.С. Апелляция и кассация: пособие для судей. - М., 2010. - С. 247.

дия. Это один из способов обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов личности в сфере уголовного судопроизводства. Это всегда деятельность вышестоящего суда по отношению к нижестоящим судам. Кассационное и надзорное производство распространяется на деятельность судов как первой, так и второй инстанции. Пересмотр судебного решения в кассационном порядке по одному уголовному делу может осуществляться несколькими судами в их иерархической последовательности.

Решая вопрос об исключительности или ординарности кассационного и надзорного производства в системе стадий уголовного процесса, И.С. Дикарев, обращает внимание на два ключевых принципа, баланс которых должен обеспечиваться правовой регламентацией пересмотра вступивших в законную силу судебных решений. Он отмечает, что, с одной стороны, влияние конституционного принципа обеспечения каждому права на судебную защиту его прав и свобод на производство в судах кассационной и надзорной инстанций выразилось в том, что процессуальная деятельность в этих стадиях инициируется сторонами и иными заинтересованными лицами. Данная черта придает стадиям производства в судах кассационной и надзорной инстанции вполне ординарный характер.

С другой стороны, принцип правовой определенности находит свое проявление в том, что не всякое кассационное или надзорное ходатайство влечет пересмотр вступившего в законную силу судебного решения. Решение о передаче жалобы или представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной или надзорной инстанции принимается судьей соответствующего суда при условии соблюдения предусмотренных законом нормативных условий пересмотра вступившего в законную силу судебного решения. Тем самым пересмотр вступившего в законную силу судебного решения в кассационном или надзорном порядке приобретает исключительный характер¹.

¹ Дикарев И.С. Исключительность пересмотра вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам // Современное состояние и проблемы уголовного и уголовно-процессуального права, юридической психологии: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 13–14 декабря 2012 г.). - Волгоград, 2012. - С. 137-142.

В результате рассмотрения уголовного дела суд кассационной инстанции вправе отменить приговор, определение или постановление суда и все последующие судебные решения и прекратить производство по данному уголовному делу. Аналогичным полномочием обладает и Президиум Верховного Суда РФ в случаях пересмотра судебного решения в надзорном порядке.

Принятие процессуального решения о прекращении уголовного дела обусловлено пределами прав суда кассационной (надзорной) инстанции, а также действием правила о недопустимости поворота к худшему. В соответствии со ст. 401.6 УПК РФ, пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положение осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия. При этом суд кассационной инстанции не связан доводами кассационных жалобы или представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме и в отношении всех осужденных. Согласно ч. 1 ст. 412.12 УПК РФ, в интересах законности Президиум Верховного Суда РФ вправе выйти за пределы доводов надзорной жалобы, представления и рассмотреть уголовное дело в полном объеме, в том числе в отношении лиц, которые не обжаловали решения в порядке надзора.

Прекращение дела может быть последствием обстоятельств, случившихся или ставших известными ко времени рассмотрения дела судом кассационной инстанции.

Так, при кассационном рассмотрении дела выяснилось, что после подачи кассационной жалобы осужденный В. умер. В связи с этим приговор на основании ст. ст. 384, п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК был отменен, а дело прекращено в связи со смертью осужденного, поскольку оснований для его реабилитации не име-

лось¹. С позиции действующего законодательства, для прекращения уголовного дела по указанному основанию необходимо также получить согласие законных представителей умершего².

На основании проведенного исследования в настоящей главе можно сделать следующие выводы:

Во-первых, для того чтобы кардинально изменить подход правоприменителя к расширительному толкованию ст. 76 УК, в настоящее время необходимо:

-изменить редакции ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК, указав на обязанность прекращения уголовного дела при наличии условий, предусмотренных в ст. 76 УК РФ;

-изъять из полномочия лиц, в производстве которых находится уголовное дело, и прокурора решение вопроса о наличии условий для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, передав это полномочие суду на досудебной стадии производства по уголовному делу, внося соответствующее дополнение в ст. 29 УПК РФ;

-предоставить право потерпевшему обратиться в суд в порядке ст. 125 УПК РФ на стадии досудебного производства с ходатайством о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, соответственно дополнив ст. 125 УПК РФ правом рассмотрения судом такого обращения потерпевшего и принятия процессуального решения по существу ходатайства.

Во-вторых, существует потребность в четком законодательном разграничении оснований освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и на основании примечаний к конкретным составам УК РФ. В этих целях, в частности, предлагается дополнить УК РФ отдельной статьей «Освобождение от уголовной ответственности в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса» с внесением необходимых изменений и в УПК РФ.

¹ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 13 февраля 2004 г. по делу №44-004-8сп // <http://www.consultant.ru/>

² Постановление Конституционного Суда РФ от 14 Июля 2011 г. № 16-П

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного научного исследования можно сделать вывод, что институт прекращения уголовного дела выступает одним из наиболее комплексных и фундаментальных в уголовно-процессуальном праве. Данный институт объединяет правовые нормы, раскрывающие понятие прекращения уголовного дела в разных аспектах: как форму окончания предварительного расследования и производства по делу; как определенный этап расследования; как процессуальный акт; как процессуальную гарантию личности против незаконного или необоснованного уголовного преследования.

В магистерской работе предпринята попытка комплексного исследования механизма прекращения уголовного дела в различных стадиях уголовного процесса и по различным основаниям. Такой подход особенно актуален, поскольку действующая модель института прекращения уголовного дела не позволяет обеспечить в должной мере реализацию назначения уголовного судопроизводства и обеспечить права личности.

По результатам магистерского исследования необходимо сделать ряд выводов, которые тесно связаны с аргументами основных положений, выносимых на защиту, и одновременно выходят за рамки представленной работы, ориентируя на дальнейшее изучение данной проблемы наукой уголовного процесса, а также принятие необходимых мер в законодательной и правоприменительной практике.

1. Российское законодательство находится в постоянном процессе развития, совершенствования и изменения. Ретроспективный анализ развития института прекращения уголовного дела свидетельствует о том, что он подвергся существенным изменениям и новациям, если сравнивать уголовно-процессуальное законодательство советского периода и настоящего времени. Вместе с тем, нужно констатировать тот факт, что и регламентация данного института по действующему законодательству далеко не совершенна и требует дальнейшей модернизации и научного анализа.

2. Правовая и социальная сущность прекращения уголовного дела вытекает из назначения системы уголовной юстиции, и заключается в том, что данный институт позволяет разрешить уголовно-правовой конфликт, возникший между личностью, обществом и государством без вынесения приговора суда. Результатом неукоснительного соблюдения установленных норм, регламентирующих основания и порядок прекращения уголовного дела, является создание механизма беспрепятственной реализации общеправовых идей справедливости и целесообразности осуществления процессуальной деятельности и принятия процессуальных решений.

3. Существующая в российском уголовном процессе модель прекращения уголовного дела нуждается в переосмыслении и существенных изменениях действующего законодательства. Во-первых, современная система оснований прекращения уголовного дела далека от совершенства. Деление всех, предусмотренных в законе обстоятельств на основания прекращения уголовного дела (отказа в возбуждении уголовного дела) и основания прекращения уголовного преследования, выглядит весьма условной и не отражает их правовую сущность. Во-вторых, важно отметить высокую социальную ценность института прекращения уголовного дела, так как за каждым прекращенным уголовным делом стоит судьба отдельного человека – высшей ценности правового государства. Результатом применения такой альтернативной формы разрешения уголовно-правового конфликта является снижение социальной напряженности, максимально скорое восстановление нарушенных прав и интересов потерпевшего, экономия процессуальных средств.

4. По общему правилу альтернативные основания прекращения уголовного дела дискреционны, т.е. прекращение дела является не обязанностью, а правом следователя (дознавателя), что дает ему возможность индивидуализировать ситуацию, учесть обстоятельства дела, спрогнозировать последующее поведение обвиняемого (подозреваемого) и вероятность рецидива и т.п. Исключением является прекращение дела по нормам Особенной части УК РФ (частный специальный случай деятельного раскаяния) и прекращение дела по преступлении-

ям в сфере экономической деятельности (ст. 28.1 УПК РФ). Эти основания императивны: при возникновении соответствующих условий следователь или дознаватель обязан прекратить дело. Если в первом случае отход от классического подхода понятен (чтобы спасти жизнь и здоровье заложников, надо создать для лица, их захватившего, любые стимулы для освобождения людей и т.п.), то в случае со ст. 28.1 УПК РФ никаких теоретических объяснений, позволяющих понять разницу в подходах, нет. В данном случае речь скорее идет об уголовно-процессуальной политике, когда законодатель к экономическим преступлениям более толерантен, нежели к остальным.

5. Для того чтобы кардинально изменить подход правоприменителя к расширительному толкованию ст. 76 УК, в настоящее время необходимо:

-изменить редакции ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК, указав на обязанность прекращения уголовного дела при наличии условий, предусмотренных в ст. 76 УК РФ;

-изъять из полномочия лиц, в производстве которых находится уголовное дело, и прокурора решение вопроса о наличии условий для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, передав это полномочие суду на досудебной стадии производства по уголовному делу, внося соответствующее дополнение в ст. 29 УПК РФ;

-предоставить право потерпевшему обратиться в суд в порядке ст. 125 УПК РФ на стадии досудебного производства с ходатайством о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, соответственно дополнив ст. 125 УПК РФ правом рассмотрения судом такого обращения потерпевшего и принятия процессуального решения по существу ходатайства.

6. Существует потребность в четком законодательном разграничении оснований освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и на основании примечаний к конкретным составам УК РФ. В этих целях, в частности, предлагается дополнить УК РФ отдельной статьей «Освобождение от уголовной ответственности в случаях, специально предусмотрен-

ных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса» с внесением необходимых изменений и в УПК РФ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ*Нормативно-правовые акты*

1. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. - №31. - Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации № 63-ФЗ от 13.06.1996г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25 . – Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001г. №174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. - №52 (ч. I). - Ст. 4921.
4. Федеральный закон от 27 декабря 1996г. №161-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1997. - №1.- Ст. 2.
5. Федеральный закон от 18 декабря 2001г. №177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2001. - №52 (ч. I). - Ст. 4921.
6. Федеральный закон от 29 декабря 2009 г. №383-ФЗ«О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2010. - №1. - Ст. 4.
7. Федеральный закон от 7 декабря 2011г. №420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. - №50. - Ст. 7362.
8. Федеральный закон от 8 июня 2015 г. №140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2015. - №24. - Ст. 3367.

9. Федеральный закон от 3 июля 2016г. №325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. - №27 (часть II). - Ст. 4258.

10. Положение о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений, утвержденное Приказом Генпрокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2006. - №5.

11. Письмо ФССП России от 12.07.2016 № 00043/16/62591-ВВ «Об изменениях в законодательстве Российской Федерации» // <http://fssprus.ru/>

Специальная литература

12. Александров А.С. Прекращение уголовного преследования по делам, связанным с нарушением законодательства о налогах и сборах (ст. 28.1 УПК) // Уголовное право. - 2010. - №2. - С. 97-101.

13. Александров А.С., Горюнов В.Ю., Пятышев Я.С. Кризис правового механизма уголовного преследования по делам о налоговых преступлениях // Мировой судья. - 2013. - №12. - С. 9- 17.

14. Апостолова Н.Н. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Российская юстиция. - 2016. - №10. - С. 34-37.

15. Артамонов А.Н. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям // Законодательство и практика. – 2015. - №2. – С.71-78.

16. Бозров В. Не всякое примирение освобождает от уголовной ответственности // Уголовное право. - 2012. - №3. - С. 110-114.

17. Бордиловский Э.И., Галустьян О.А. Приостановление, возобновление, прекращение уголовного дела и окончание предварительного следствия с обвинительным заключением : учеб. пособие. - М.: Щит-М, 2005. – 107с.

18. Варяник А.А. Прекращение публичного уголовного преследования (дела) по нереабилитирующим основаниям: проблемы нормативного регулирования и правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2005. – 40с.

19. Васильева Е. Г. Правовые и теоретические проблемы прекращения уголовного преследования и производства по уголовному делу. - М.: Юрлитинформ, 2006. - 312 с.

20. Волынская О.В. Возмещение ущерба и заглаживание вреда, причиненного преступлением, как условия прекращения уголовного дела (уголовного преследования) // Российский следователь. - 2006. - №8. - С. 8-10.

21. Волынская О.В. Некоторые подходы к формулированию понятия «прекращение уголовного дела» // Российский следователь. - 2006. - №3. -С. 13-16.

22. Гарбатович Д. Освобождение лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Уголовное право. - 2014. - №2. – С.31-36.

23. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. - СПб., 2002. 544с.

24. Горжей В.Я. Деятельное раскаяние: проблемы применения // Российский следователь. - 2003. - №4. - С. 2125.

25. Гурулев Д.В. Прекращение уголовных дел в связи с деятельным раскаянием // Законность. -. 2014. - №7. - С. 42-45.

26. Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. - М., 2001. – 528с.

27. Дикарев И.С. Исключительность пересмотра вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам // Современное состояние и проблемы уголовного и уголовно-процессуального права, юридической психоло-

гии: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Волгоград. 13–14 декабря 2012 г.). - Волгоград, 2012. - С. 137-142.

28. Ильютченко Н.В. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: условия и механизм реализации // Предпринимательское право. - 2013. - №3. - С. 66 - 70.

29. Исмаилов Ч.М. Освобождение от уголовной ответственности на основании примечаний к статьям Особенной части УК РФ // Законность. - 2013. - №2. - С. 38-40

30. Кальницкий В. В., Марфицин П. Г. К вопросу о понятии «уголовное дело» // Научный вестник Омской академии МВД России. - 2001. - №1. - С. 27-29.

31. Козубенко Ю.В. Прекращение уголовного дела судом апелляционной инстанции // Российский юридический журнал. - 2016. - №3. - С. 215-217.

32. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. - М., 2012. – 1077с.

33. Коршакевич Н.Г. Некоторые вопросы правового регулирования прекращения уголовного дела и уголовного преследования судом // «Деятельность правоохранительных органов в современных условиях»: Сборник материалов 20-й международной научно-практической конференции : В 2 томах. – Иркутск, 2015. - С. 177-180.

34. Лавнов М.А. Институт прекращения уголовного дела в системе уголовно-процессуального права и правоприменительной практике: дисс. канд. юр. наук. – Саратов, 2015. – 200с.

35. Ларин А.М. Презумпция невиновности и прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям // Суд и применение закона. - М., 1982. - С. 86-93.

36. Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. - М. : Юридическая литература, 1986. – 160с.

37. Карпенко В.М. О процессуальном порядке прекращения уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) // Российский следователь. - 2014. - №2. - С. 12-14.

38. Касаткина С.А. Признание обвиняемого. - М., 2010. – 224с.

39. Коломеец В. Явка с повинной: новая трактовка // Российская юстиция. - 1997. - №10. - С. 35-39.

40. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. - М.: Проспект, 2015. -Т. 1. - 2015. - 792 с.

41. Крылова Н.Е. Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ проектов Федеральных законов, одобренных Пленумом Верховного Суда РФ 31 июля 2015г. // Закон. 2015. - №8. - С. 90-107.

42. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с.

43. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд. перераб. и доп. - М., 2010. – 240с.

44. Матвеева Я.М. Проблемы освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // Правоведение. – 2014. - № 1 (312). – С.162-171.

45. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; Науч. ред. В.П. Божьев. - М., 2008. – 1176с.

46. Никитина Л.В. Особенности процесса доказывания в стадии подготовки и назначения судебного заседания // Очерки теории Российского законодательства. - Волгоград. 2011. Ч. 3.- С.299-310.

47. Новиков А.М., Ильюхов А.А. Пути решения нерешенных проблем при расследовании налоговых преступлений // Российский следователь. - 2014. - №14. - С. 41-43

48. Парфенова М.В. Возмещение морального вреда и материального ущерба в случае прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон // *Законы России: опыт, анализ, практика.* - 2012. - №11. - С. 60-66.

49. Петрухин И.Л. Презумпция невиновности - конституционный принцип советского уголовного процесса // *Советское государство и право.* - 1978. - №12. - С. 18-26.

50. Пушкарев А.В. О соответствии прекращения уголовного дела по части 2 статьи 24 УПК РФ Конституции РФ // *Современное право.* - 2007. - №4. - С. 73-76.

51. Сабанин С.Н., Гришин Д.А. Применение судом института деятельного раскаяния // *Уголовное право.* - 2015. - №2. - С. 52-56.

52. Савкин А.В. Деятельное раскаяние - свобода от ответственности // *Российская юстиция.* - 1997. - №12. - С. 35-39.

53. Савченко А.Н. Закон, правонарушение и нравственность // *Российский судья.* - 2003. - №9. - С. 23-28.

54. Савченко А.Н. Может ли право на действие в праве перейти в обязанность? Или что первично - права человека или воля правоприменителя? // *Российский судья.* - 2006. - №2. - С. 16-17.

55. Савченко А.Н. Право на примирение сторон уголовного судопроизводства - составная часть прав человека // *Российский судья.* - 2007. - №3. - С. 11-14.

56. Савченко А.Н. Принцип законности и право потерпевшего на примирение // *Уголовный процесс.* - 2011. - №7(79). - С. 26-35.

57. Савченко А.Н. Примирение сторон: пределы толкования закона // *Уголовный процесс.* - 2008. - №4. - С. 30-36.

58. Савченко А.Н. Усмотрение власти в уголовном судопроизводстве // *Российский судья.* - 2008. - №5. - С. 24-26.

59. Сафронов Д.М. Обстоятельства, исключающие уголовное преследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Омск, 2003. - 35с.

60. Сергеев А.Б., Савченко А.Н. О моральной и правовой справедливости при рассмотрении судами вопроса о возможности прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон // Вестник Челябинского государственного университета. - 2014. - №19(348). - С. 58-61.

61. Синенко С.А. Примирение с потерпевшим по делам частного и публичного обвинения // Российская юстиция. - 2012. - №9. - С. 27-31.

62. Стародубцева И. Налоговая индульгенция. Перезагрузка отношений с государством // Финансовая газета. - 2015. - №23. - С. 8.

63. Уренева О.В. Право потерпевшего на милость под судебный контроль // Российский судья. – 2016. - №6. – С.26-30.

64. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. - СПб, 1996. Т 1. - С. 17.

65. Хабарова Е.А. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям: система оснований и гарантии прав участников процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2004. – 38с.

66. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: Монография. - М.: Экзамен, 2003. – 352с.

67. Чашин А.Н. Доктрина как источник уголовно-процессуального права России (на примере учения об основаниях учения об основаниях прекращения уголовного дела) //Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2015. - №2 (32). - С. 129-133.

68. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. - СПб., 1995. – 846с.

69. Червоткин А.С. Апелляция и кассация: пособие для судей. - М., 2010. – 336с

Материалы судебной практики

70. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 октября 1996 г. №18-П «По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно - процессу-

ального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова» // Собрание законодательства РФ. – 1996. - №45. - Ст. 5203.

71. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Российская газета. – 2003, 23 декабря.

72. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. №16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // Собрание законодательства РФ. – 2011. - №30 (2), - Ст. 4698.

73. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2013 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части 2 статьи 24, части 2 статьи 27, части 4 статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.А. Боровкова и Н.И. Морозова» // Российская газета.- 2013, 29 ноября.

74. Определение Конституционного Суда РФ от 05 ноября 2004г. № 361-О «По жалобе гражданина Филиппова Владимира Тимофеевича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 24, частью 4 статьи 133, статьей 239 и пунктом 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2005. - №2.

75. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июня 2007 г. №519-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Ленинского районного суда города Махачкалы о проверке конституционности статьи 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru/>

76. Определение Конституционного Суда РФ от 21 июня 2011 г. №860-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зяблина Евгения Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации» // <https://www.consultant.ru/>

77. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. №25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009 - №2.

78. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. №17 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. - №9.

79. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011г. №17 (ред. от 02.04.2013) «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. - №1.

80. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. №26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. - №1.

81. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. №19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. - №8.

82. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 июля 2015 г. №37 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Рос-

сийской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // <http://www.vsrp.ru/>

83. Постановление Президиума Верховного Суда РФ №138-П14ПР // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2015. - №5.

84. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 13 февраля 2004 г. по делу №44-004-8сп // <http://www.consultant.ru/>

85. Обзор судебной практики прекращения военными судами уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием, утвержден Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2005 г. // <http://techportal.sudrf.ru/>

86. Обзор «Основания отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и уголовного преследования» // <http://vs.bur.sudrf.ru/>

87. Апелляционное постановление Московского городского суда от 27.07.2016г. // <http://www.consultant.ru/>

88. Апелляционные определения Верховного Суда РФ от 19 февраля 2014 г. №58-АПУ15-4 // <http://www.consultant.ru/>

89. Апелляционные определения Верховного Суда РФ от 11 марта 2014 г. №58-АПУ14-11 // <http://www.consultant.ru/>

90. Апелляционные определения Верховного Суда РФ от 18 марта 2014 г. №53-АПУ14-4 // <http://www.consultant.ru/>

91. Апелляционного определения Свердловского областного суда от 26 августа 2014 г. №22-7079/2014 // <https://rospravosudie.com/>

92. Апелляционные определения Верховного Суда РФ от 12 августа 2014 г. №56-АПУ14-25СП // <http://www.consultant.ru/>

93. Постановление Президиума Верховного суда Республики Марий Эл от 20 февраля.2015г. по делу №44-У-3/2015 // <http://base.consultant.ru/>

94. Обобщение практики применения судами положений глав 11 и 12 УПК РФ «Освобождение от уголовной ответственности и наказания» за 2011 г. Тульского областного суда // <http://oblsud.tula.sudrf.ru/>

95. Обобщение судебной практики по вопросам освобождения от уголовной ответственности и наказания (по материалам кассационной, апелляционной и надзорной практики за 2011 - 1-ое полугодие 2013 г.) // Бюллетень Верховного Суда Республики Мордовия. - 2013. - №2(25). - С. 78-79.

96. Уголовное дело по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного п. п. «б», «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ № 1-45/2016 // Архив Судебного участка №1 Чкаловского района Нижегородской области за 2016г. // <http://sudact.ru/>

97. Уголовное дело по обвинению С. в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ № 1-33/2016 // Архив Судебного участка № 60 судебного района г. Жигулевск Самарской за 2016г. // <https://rospravosudie.com/>

98. Уголовное дело по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ № 1-67/2016 // Архив Судебного участка № 60 судебного района г. Жигулевск Самарской за 2016г. // <https://rospravosudie.com/>

99. Уголовное дело по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ № 1-65/2016 // Архив Судебного участка № 60 судебного района г. Жигулевск Самарской за 2016г. // <https://rospravosudie.com/>

100. Уголовное дело по обвинению О. в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ № 1-59/2016 // Архив Судебного участка № 60 судебного района г. Жигулевск Самарской за 2016г. // <https://rospravosudie.com/>

101. Уголовное дело по обвинению Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ № В1-42/2016// Архив Богатовского районного суда Самарской области за 2016г. // <http://sudact.ru/>

102. Уголовное дело по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.2 УК РФ № 1-67/2016// Архив Волгоградского гарнизонного военного суда за 2016г. // <https://rospravosudie.com/>

103. Уголовное дело по обвинению Я. в совершении преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ. № 1-78/2010: в 3 т. // Архив Кировского районного суда г. Саратова за 2010 год // <https://rospravosudie.com/>

Электронный ресурс

104. <http://oblsud.tula.sudrf.ru/>

105. <http://sudact.ru/>

106. <https://rospravosudie.com/>

107. <http://base.consultant.ru/>